

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный лингвистический университет»

Переводческий факультет
Кафедра переводоведения и практики перевода английского языка

дипломная работа

на тему

**Особенности передачи вставных конструкций при переводе с английского
языка на русский (на материале рассказа У. Бойда «Одержимый»)**

по специальности 031202 «Перевод и переводоведение»

Автор: Чистова К. О.

503 англ./фр. (ПФ 1-10-3)

Научный руководитель:

Псурцев Д. В.,

доктор филол. н., проф. кафедры
переводоведения и практики перевода
английского языка

Рецензент:

Исаева О.Н.,

канд. филол. н., ст. преп. кафедры
переводоведения и практики перевода
английского языка

Москва, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Понятие и типы вставных конструкций.....	7
1.1 Понятие вставных конструкций	7
1.1.1 Понятие вставных конструкций в русистике	7
1.1.2 Понятие вставных конструкций в отечественной и зарубежной англистике.....	12
1.1.3 Понятие вставных конструкций в данной работе	16
1.2 Типы вставных конструкций	19
1.2.1 Многообразие типов вставных конструкций	19
1.2.2 Гомогенность и гетерогенность вставной конструкции и основной части предложения	21
1.2.3 Уровень функционирования вставной конструкции	24
1.2.4 Градация семантической отчужденности вставной конструкции от основной части предложения.....	26
1.2.5 Функциональная классификация вставных конструкций.....	27
Глава 2. Перевод вставных конструкций в художественной литературе.....	32
2.1 Первый этап перевода вставных конструкций в художественной литературе..	35
2.1.1 Учет гомогенности и гетерогенности при переводе вставных конструкций.....	35

2.1.2 Учет уровня функционирования и степени отчужденности при переводе вставных конструкций.....	39
2.2 Второй этап перевода вставных конструкций в художественной литературе...	42
2.2.1 Перевод текстосмысловых вставных конструкций	42
2.2.1.1 Перевод вставных конструкций в функции ремарки	44
2.2.1.2 Перевод вставных конструкций в функции уравнивания пресуппозиций.....	50
2.2.1.3 Перевод вставных конструкций в функции объяснения причинно-следственных связей	56
2.2.2 Перевод эмотивно-оценочных вставных конструкций	59
2.2.2.1 Перевод вставных конструкций в функции интерпретации и оценке факта	59
2.2.2.2 Перевод вставных конструкций в функции обнаружения, интерпретации и оценки речевой тактики.....	61
2.2.3 Перевод смешанных вставных конструкций.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	68
БИБЛИОГРАФИЯ.....	111

ВВЕДЕНИЕ

В качестве материала для дипломной работы нами был выбран рассказ современного британского писателя Уильяма Бойда «Одержимый». Одна из очевидных особенностей этого произведения – большое количество вставных конструкций. Распространенность данного явления не обусловлена индивидуально-авторским стилем У. Бойда – оно также отличает творчество многих других писателей (Сол Беллоу, Дж. Апдайк, А. И. Солженицын, В. В. Набоков, М. А. Булгаков). Использование вставных конструкций известно в литературе не одно столетие, но многочисленные исследования способствуют повышению интереса писателей к потенциалу этой языковой единицы, ведь с ее помощью они могут не только детальнее описать художественное пространство произведения, сделать свою речь более живой, сиюминутной и спонтанной, но и усилить коммуникацию с читателем, вовлечь его в происходящее, оказать особое воздействие.

На данный момент лингвисты предлагают совершенно разные подходы к изучению данного явления, но только в рамках теории языка. Переводоведение лишь косвенно затрагивает эту проблему. Единый системный подход к передаче вставных конструкций еще не выработан. Мы собираемся систематизировать теоретические знания о вставной конструкции, накопленные с XVIII века, таким образом, чтобы их можно было применить в переводческой практике.

Цель настоящей работы заключается в анализе и систематизированном описании способов передачи вставных конструкций при переводе текстов с английского языка на русский.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить существующие классификации вставных конструкций;
- выявить все случаи употребления вставных конструкций в рассказе У. Бойда «Одержимый», определить их тип в соответствии с выбранными классификациями;
- проанализировать несколько произведений художественной литературы (на русском и английском языках), содержащих вставные конструкции: определить тип вставных конструкций, после чего соотнести эти типы и способы перевода;
- выявить и систематизировать возможные эквиваленты вставных конструкций; выявить возможные закономерности при переводе.

Мы полагаем, что между типом вставной конструкции и способом ее передачи существует тесная взаимосвязь: в совокупности с прочими факторами тип вставной конструкции может определять метод перевода.

Дипломная работа состоит из двух глав. В первой главе мы ознакомимся с историей изучения вставных конструкций в отечественной и зарубежной лингвистике, определим понятие «вставная конструкция», а также рассмотрим типы вставных конструкций. Во второй главе мы проанализируем типы вставных конструкций, встречающихся в тексте выбранного рассказа, и опишем различные способы передачи каждого из них. В конце работы будут сделаны выводы и приведены рекомендации относительно передачи вставных конструкций при переводе с английского языка на русский.

Глава 1. Понятие и типы вставных конструкций

1.1 Понятие вставных конструкций

1.1.1 Понятие вставных конструкций в русистике

Обращаясь к проблеме вставных конструкций, прежде всего, следует учесть, что до 50^x г.г. XX века отечественные исследователи не ставили себе задачи отграничивать вставные конструкции от вводных¹: их рассматривали как единую группу элементов, которую чаще всего именовали «вводными предложениями». Несмотря на существенные отличия в терминологическом аппарате, этот долгий период представляет интерес для современных лингвистов и переводчиков в связи с фундаментальными исследованиями различных черт, присущих явлению «вставной конструкции».

Чтобы не нарушать историческую последовательность, в данном разделе мы

¹ Впервые различия между этими понятиями были зафиксированы в издании Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Ч. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 167 – 176.

будем рассматривать вставные конструкции, оперируя теми названиями, которые им давал тот или иной исследователь.

Первое описание сущности вставной конструкции встречается в трудах М. В. Ломоносова: «Строчный знак вмести́тельный – слово или целый разум в речь вмещает без союза и порядочного сочинения»¹. Хотя сам Ломоносов дает рассматриваемому нами явлению особое название – «вмести́тельный знак» – и рассматривает его только в рамках синтаксиса, именно критерий отсутствия синтаксической связи с основным предложением будет впоследствии взят за основу большинством отечественных исследователей.

Так, от определения М. В. Ломоносова отталкивается Н. И. Греч, описывая вводное предложение, или парантезу, в своей «Практической русской грамматике» (1834). Важно отметить, что, хотя под вводным предложением здесь следует понимать современные вводные и вставные конструкции, в этой работе впервые появляется понятие «вставочное предложение», которое пока что используется как разновидность парантезы, выражающей слова автора при прямой речи².

В связи с первыми попытками разделения вводных предложений на группы необходимо упомянуть и П. Перевлесского. В своей работе «Начертания русского синтаксиса» (1843) он выделяет два класса вводных предложений, противопоставляя их по типу содержащейся информации, которую в рамках сегодняшней лингвистики можно условно обозначить как сообщение с субъективным модальным значением³

¹ Ломоносов М. В. Полное собр. соч.: В 10 т. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950 – 1959. Т.7 (1952): Труды по филологии. С. 437.

² Греч Н. И. Практическая русская грамматика. СПб.: 1834. С. 229 – 233.

³ Подробнее вопрос субъективной оценки говорящего по отношению к высказыванию рассматривается в работе: Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 558 с.

и добавочную фактуальную информацию¹. В XX веке отсутствие оценочности зачастую становится определяющим признаком, отличающим вставную конструкцию от вводного предложения: «Вставные конструкции не выражают отношения говорящего к высказываемой мысли, не содержат оценки сообщения...»².

Еще один важный компонент понятия «вводное предложение» был уточнен В. А. Богородицким уже в 1935 году. В «Общем курсе русской грамматики», помимо синтаксического оформления вводных предложений, он предлагает рассматривать интонационные характеристики, сопутствующие вводному предложению: «При произношении они [вводные предложения] получают особый темп и другую силу, и тон»³.

Спорным остается вопрос о значимости вставной конструкции. При категоризации информации различают информацию основной и «побочной» структуры⁴. Так, основная цель текста достигается через основную информацию, а побочная информация носит пояснительный, ассоциативный, т. е. дополнительный характер⁵. Значимость дополнительной информации оценивалась лингвистами по-разному: некоторые считали основную и «побочную» части равноценно значимыми, другие приписывают доминирующее положение лишь одной из них. На наш взгляд достаточно подробно одна из точек зрения описана в статье «Русская

¹ Пантелеева Е. А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке (на материале художественных и публицистических текстов): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. С. 14.

² Валгина Н. С. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/>

³ Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М., 1935. С. 240.

⁴ Кубрякова Е. С. Память и ее роль в исследовании речевой деятельности // Текст в коммуникации. М., 1991. С. 4 – 21.

⁵ Там же.

пунктуационная система и вставные конструкции» Б. С. Шварцкопфа (1994). Обращаясь к психолингвистике, исследователь считает, что вставные конструкции несут не одинаково значимую информацию. Шварцкопф утверждает «двойственность ее [конструкции] природы»: он предлагает деление их на «вставки» (когда говорящий выдвигает некую мысль на передний план) и «выставки» (когда говорящий отодвигает ее на задний план), хотя возможна субъективная неоднозначная оценка значимости вставной конструкции¹.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что у вставной конструкции существует целый набор признаков, которые легли в основу современных определений данного явления. Наиболее полной и корректной можно считать формулировку, предложенную М. В. Ляпон в энциклопедии «Русский язык» (1998): «Вставная конструкция – синтаксическая конструкция, характеризующаяся специфической интонацией включения (при которой не нарушается целостность основного предложения) и выражающая дополнительные замечания, пояснения, уточнения и поправки, касающиеся содержания основного предложения. Для выделения ВК на письме используются запятые, тире и скобки. Связь вставных конструкций с основным предложением (при бессоюзном включении) имеет не грамматический, а содержательно-ассоциативный характер»².

Другие определения вставной конструкции мы упомянем в части, посвященной этому понятию в нашей работе.

¹ Шварцкопф Б. С. Русская пунктуационная система и вставные конструкции. //Russian linguistics. 1994. Vol. 18, N 3. С. 267 – 279.

² Ляпон М.В. Вставная конструкция. // Русский язык: Энциклопедия. М.: Дрофа, Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 79.

1.1.2 Понятие вставных конструкций в отечественной и зарубежной англистике

Даже поверхностное знакомство с явлением вводности в английском языке выявляет серьезную проблему: англисты не выделяют прямого соответствия вставным конструкциям русского языка. Несмотря на тонкое различие видов и подвидов вводных и вставных конструкций (с различием многих терминов), в англистике не существует понятия сопоставимого с понятием вставной конструкции в русистике.

Следует начать с того, что большинство зарубежных грамматик английского языка до сих пор не акцентируют внимание на разнице между вставными и вводными конструкциями, объединяя их в группу, именуемую “parenthesis”. Согласно словарю под ред. Ю. Д. Апресяна, данному слову соответствует перевод ‘вводное слово или предложение’. Однако наиболее полные определения, встречающиеся в грамматиках английского языка и сопровождаемые примерами, говорят о том, что понятие “parenthesis” – это не только вводные предложения, которые рассматриваются отдельно в отечественной лингвистике. Английское слово “parenthesis” (подразумеваем и вставную конструкцию в том числе) это слово или целое выражение, «обычно поясняющее или уточняющее, вставленное в отрезок текста, с которым оно грамматически не связано, и обособляемое скобками, тире, запятыми, и т.д.»¹. Если заглянуть в более полные словари и грамматики, то найдем

¹ Collins English Dictionary. 8th Edition first published in 2006 © HarperCollins Publishers 2006.

и пометки об особенном интонационном оформлении, выраженном «несильным понижением голоса»¹, о возможных местоположениях конструкций и их связи с основным предложением² и прочие.

Более дифференцированный подход к изучению данного явления предложен отечественными англистами М. А. Ганшиной и Н. М. Василевской. В своем учебнике «English Grammar» авторы выделяют группу независимых элементов предложения, называемых “parenthesis”: «модальные слова, фразы и целые предложения»³. Данные конструкции выражают «отношение говорящего к содержанию высказывания»⁴ и включаются в структуру предложения, не формируя с ней грамматической связи. Модальные слова обычно располагаются в начале предложения, реже – в конце. Они всегда отделяются от основной части предложения паузой, но, что привлекает особое внимание, не всегда отделены знаком препинания. По словам авторов, с модальными словами тесно связана группа элементов, названная “appended sentences”⁵. Она также отражает субъективную модальность, но данные элементы располагаются в середине или конце предложения. Важно отметить, что некоторые примеры из данной группы (меньшая часть) расширяют и информационную составляющую предложения, т. е. являются уточнениями или пояснениями.

В некоторых работах отечественной англистики мы находим попытки создать

Далее пер. наш.

¹ Putnam J. M. English Grammar, with an Improved Syntax. Concord, N. H.: Hoag&Atwood, 1831. P. 158.

² Niina Ning Zhang. Coordination in Syntax. Cambridge University Press, 2010. P. 89.

³ Ганшина М. А., Василевская Н. М. Практическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1964. С. 395.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 396.

параллель традиции русской грамматики, т. е. систему с разделением на вставные и вводные конструкции.

Так, например, Е. Н. Горбачева подчеркивает, что за «единым понятием водности в английской грамматике скрыты два взаимосвязных, но тем не менее функционально и коммуникативно различных явления»¹, которые автор называет «девиацией» (в нашей работе – вставные конструкции) и «интродукцией» (вводные конструкции)². Опираясь на работы М. Я. Блоха, она углубляется в синтаксическую природу данного явления и изучает характер сказуемого, входящего в состав вводной единицы, тип присоединения, и некоторые другие вопросы.

Более обширное исследование, затрагивающее не только синтаксический уровень, мы видим в работе О. Н. Поликарповой «Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса». Автор объединяет вставные и вводные конструкции термином «парантеза», но рассматривает каждый вид отдельно. Так, она называет вводные конструкции модусными парантезами, а вставные конструкции – интеркалированными. Поликарпова дает весьма объективную оценку значимости встраиваемой информации: являясь самостоятельными компонентами, интеркалированные парантезы могут быть вычленены из предложения без нарушения формальной структуры предложения, но они значительно расширяют фактический материал текста³.

Говоря о критерии возможности вычленения вставных и вводных конструкций

¹ Горбачева Е. Н. Вводные высказывания в структуре текста: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 48

² Там же.

³ Поликарпова О. Н. Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса. Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. 193 с.

из предложения, мы хотим привести несколько строк из работы Мозеса Стюарта «Трактат о синтаксисе текста Нового Завета»: «...что касается смысла и связей, границы парантезы часто будут определяться субъективным взглядом читателей. <...>... и едва ли два редактора или переводчика придут к согласию во всех случаях»¹.

Таким образом, мы убеждаемся, что единого подхода относительно вопроса вставной конструкции в отечественной и зарубежной англистике нет. Более того отсутствует прямое соответствие терминологий в рассматриваемой паре языков (английский – русский). Поэтому мы считаем необходимым уточнить терминологию, используемую в данной работе для достижения поставленных целей.

¹ Stuart M. A Treatise On the Syntax of the New Testament Dialect. Edinburgh, 1835. P. 247

1.1.3 Понятие вставных конструкций в данной работе

Как уже было ранее сказано, понятия русского языка «вводная конструкция» и «вставная конструкция» не имеют четкого соответствия в зарубежной англистике.

В нашей работе мы стремимся провести параллель между системами вставных элементов в английском и русском языках.

Само явление, рассматриваемое в паре языков (английский – русский), мы именуем «вставными конструкциями» (далее – ВК) в противовес вводным.

Под вводными конструкциями мы понимаем слова и сочетания слов, «формально не связанные с членами предложения, не являющиеся членами предложения и выражающие отношение говорящего к высказываемому, указывающие на источник сообщения, на способ словесного оформления мысли, на отношения между отдельными мыслями в речи и т. д.»¹. Вводные слова и конструкции не несут в себе дополнительную фактуальную информацию. Они выражают экспрессивность высказывания, оценку говорящим степени реальности сообщаемого и чувства говорящего в связи с сообщением, они указывают на связь мыслей и последовательность изложения, на приемы и способы оформления высказываемых мыслей, на источник сообщаемого, на оценку меры того, о чем говорится, они показывают степень обычности того, о чем говорится.²

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976. С. 33.

² Там же. С. 33 – 34.

Под ВК мы понимаем синтаксические конструкции, которые вносят в основную часть предложения (далее – ОЧП) значимые дополнительные сведения различного характера, расширяющие содержание уровня, на котором функционирует ВК (уточнения, пояснения и т.д.). Отдельное слово, не являясь сложным синтаксическим образованием, также может обладать всеми свойствами ВК, и его необходимо рассматривать как вставку. ВК может быть отделена от ОЧП и оформлена в отдельное предложение, заключенное в круглые скобки. Характер связи ВК с ОЧП или основным предложением (в случае, когда ВК – отдельное предложение) не грамматический, а содержательно-ассоциативный. Вставные конструкции на письме обособляются знаками препинания (скобки и тире, реже – запятая), а в речи изолированы паузами, характерными для интонации включения. По отношению к ОЧП ВК чаще всего занимает интерпозицию, реже – постпозицию или препозицию.

Некоторые лингвисты подчеркивают, что ВК отличаются от вводных тем, что «не выражают отношения говорящего к высказываемой мысли»¹. Однако примеры говорят, о том, что данный признак не может считаться верным для значительной части ВК, что нашло отражение в нашей классификации ВК. При дифференциации вводных и вставных конструкций мы делаем упор на дополнительную информацию, касающуюся содержания текста, которая в вводных конструкциях отсутствует.

Таким образом, в нашей работе мы стремимся установить соответствие понятия ВК в русском и английском языках, что, как мы полагаем, поможет выявить закономерности при переводе.

¹ Валгина Н. С. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/>

1.2 Типы вставных конструкций

1.2.1 Многообразие типов вставных конструкций

В связи с тем, что первые шаги в изучении ВК были предприняты в области синтаксиса, ВК детально изучены с точки зрения формы и структуры. В основе структурных классификаций лежат различные критерии: количество языковых единиц, входящих в состав ВК; структура внутренней композиции ВК; способ связи ВК с внешним соотносительным компонентом; позиционность ВК и прочие. Конечно, при переводе текста необходимо принимать во внимание все имеющиеся факторы, но изучение языкового материала и создание классификаций, подобных вышеперечисленным, представляет особую значимость скорее для теории языка, так как при переводе многие из этих факторов теряют свою значимость. Поэтому детально рассматривать структурные классификации мы не будем.

Не менее подробно рассмотрено и стилистическое функционирование ВК в рамках отдельных функциональных стилей. Со стилистическим аспектом употребления ВК связаны работы таких исследователей, как М. Н. Кожина, Е. П. Щенникова, О. Н. Шевцова, О. В. Меркушева, А. А. Набебин. Каждому стилю соответствуют свои особенности, но в связи с тем, что наша работа посвящена

переводу ВК в художественной литературе, рассмотрение классификаций стилистических особенностей по отдельным функциональным стилям представляется нам нецелесообразным. В связи с тем, что наше исследование связано с письменным переводом, мы также не приводим классификации интонационных типов ВК.

Наиболее широкое распространение в лингвистике получили семантико-синтаксические и структурно-семантические классификации ВК (в данном направлении работали: А. Б. Шапиро, А. И. Аникин, Л. В. Щерба, Н. С. Валгина). Из названий мы видим, что в основание этих классификаций положена семантика, т. е. содержание или значение ВК. Именно семантический компонент лежит и в основе классификаций, предложенных нами. Стоит сразу отметить, что в нашей работе мы разделяем понятия «содержание ВК» и «функции ВК». Под содержанием ВК мы понимаем конкретное сообщение, информацию, расширяющую представление читателя о контексте; при этом содержание ВК в каждом конкретном случае индивидуально. Под функциями ВК мы понимаем тип содержания или цель, с которой в текст вводится та или иная информация.

Далее мы предлагаем несколько типов классификаций, которые, на наш взгляд, следует учитывать при переводе художественной литературы.

1.2.2 Гомогенность и гетерогенность вставной конструкции и основной части предложения

Как известно, основная часть предложения может быть сформулирована точкой зрения разных лиц: автором, повествователем или даже героем (прямая речь). Теми же лицами может быть сформулирована и ВК.

На этот факт обращает внимание в своей работе «Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке» С. В. Гусаренко. Выделяя признаки ВК, автор выводит два типа признаков: постоянные (присущие всем ВК) и переменные (зависят от ряда факторов)¹. Среди переменных признаков фигурирует «гомогенность» и «гетерогенность» ВК и ОЧП или основного предложения².

Мы считаем, что данный признак играет важную роль для достижения эквивалентности при переводе. Однако значение, которое вложил в понятие «гетерогенность» С. В. Гусаренко и которое вкладываем мы, отличается.

Автор определяет гомогенность как формирование ВК и основной части предложения (ОЧП) одним субъектом речи: автор – автор, повествователь – повествователь, герой – герой. Если субъекты речи не совпадают, то части гетерогенны. Например:

¹Гусаренко С. В. Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1999. С. 15

²Там же. С. 37 – 39.

[1] Ну, я скорее умру (шепот), а не присягну... (М. А. Булгаков. «Белая гвардия»)

С. В. Гусаренко характеризует связь между частями как гетерогенную: основная часть предложения – речевое действие персонажа, ВК – комментарий автора.

В нашем представлении гомогенность подразумевает семантическую однородность частей предложения, рассматривая не только субъект, но и объект. ВК гомогенна ОЧП в следующих случаях:

– ОЧП и ВК сформулированы одним и тем же лицом, при этом в обеих частях речь идет об одном и том же субъекте/объекте/явлении и т.д.

– ОЧП сформулирована тем же лицом, о котором идет речь в ВК

– ВК сформулирована тем же лицом, о котором идет речь в ОЧП

В остальных случаях части предложения гетерогенны. Ср.:

[2] Машина заехала за Желдыбиным и, первым делом, вместе со следствием, отвезла его (около полуночи это было) на квартиру убитого, где было произведено опечатание его бумаг, а затем уж все поехали в морг. (М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

[3] Тут Степа повернулся от аппарата и в зеркале, помещавшемся в передней, давно не вытираемом ленивой Груней, отчетливо увидел какого-то странного субъекта – длинного, как жердь, и в пенсне (ах, если бы здесь был Иван Николаевич! Он узнал бы этого субъекта сразу!). А тот отразился и тотчас пропал. (М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

[4] ... И вы и я – сумасшедшие, что отпираться! Видите ли, он вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва. Но то, что вы рассказываете, бесспорно было в действительности. Но это так необыкновенно, что даже Стравинский, гениальный психиатр, вам, конечно, не поверил. Он смотрел вас? (Иван кивнул.) Ваш собеседник был и у Пилата, и на завтрак у Канта, а теперь он навестил Москву. (М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

В примере [2] ВК и ОЧП сформированы точкой зрения автора – части

гомогенны. В примере [3] содержание ВК (эмоционально окрашенное замечание автора о герое, не участвующем в сцене) соотносится с описанием субъекта в ОЧП – части гомогенны. Пример [4] иллюстрируют гетерогенность ВК и ОЧП: ВК – описание действия одного героя не связано с действиями, описанными в речи другого героя.

Таким образом, если мы возьмем тот же пример [1], части можно считать гомогенными: ОЧП сформулирована героиней, а ВК раскрывает образ действия, совершенного героиней.

1.2.3 Уровень функционирования вставной конструкции

В вышеупомянутой работе С. В. Гусаренко также вводится понятие «уровень функционирования ВК»¹. Уровень функционирования ВК, по мнению автора, определяется через взаимосвязь содержания ВК и окружающего текста.

С. В. Гусаренко выделяет 3 уровня функционирования ВК: уровень предложения, уровень текста и метатекстовый уровень («не соотносится как единица какого-либо уровня ни с основным предложением, ни с более широким контекстом»)².

Однако, на наш взгляд, более полно и верно разнообразие взаимосвязей содержания ВК и текстовой информации раскрывает классификация ВК, включающая следующие уровни текста:

- уровень предложения,
- уровень текста,
- экстратекстовый уровень.

О функционировании ВК на уровне предложения можно говорить в том случае, если ее содержание не выходит за границы семантики ОЧП. Например:

[5] Через час пришел ответ (к вечеру пятницы), что Римский обнаружен в номере четыреста двенадцатом гостиницы «Астория», в четвертом этаже, рядом с номером, где остановился заведующий репертуаром одного из московских театров,

¹ Там же. С. 22 – 24.

² Там же. С. 23.

гастролировавших в то время в Ленинграде, в том самом номере, где, как известно, серо-голубая мебель с золотом и прекрасное ванное отделение. (М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

Функционирование на уровне текста предполагает связь не с одним конкретным предложением, а сверхфразовым единством, т. е. относится к фрагменту текста, или текстом целиком.

[6] –Я извиняюсь, – уже негодуя, заговорил Никанор Иванович, – какие тут закуски! (Нужно признаться, хоть это и неприятно, что Никанор Иванович был по натуре несколько грубоват). – На половине покойника сидеть не разрешается! Вы что здесь делаете? (М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

Если ВК не соотносится с вышеупомянутыми уровнями, то она функционирует на экстратекстовом уровне, т. е. не связана напрямую с содержанием предложения, СФЕ, текста, находится за его пределами.

[7] Подкараулил этого кота гражданин в тот момент, когда животное с вороватым видом (что же поделаешь, что у котов такой вид? Это не оттого, что они порочны, а оттого, что они боятся, чтобы кто-либо из существ более сильных, чем они, – собаки и люди, – не причинили им какой-нибудь вред или обиду. И то и другое очень нетрудно, но чести в этом, уверяю, нет никакой. Да, нет никакой!), да, так с вороватым видом кот собирался устремиться зачем-то в лопухи. (М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

1.2.4 Градация семантической отчужденности вставной конструкции от основной части предложения

Третий важный переменный признак ВК, описанный в работе С. В. Гусаренко – «семантическая отчужденность»¹. Под семантической отчужденностью понимается степень удаленности содержания ВК от содержания основной части предложения. Так как степень проявления качества не может лечь в основу классификации с четко разделенными группами, мы предлагаем градацию, где содержание ВК стремится к минимальной или максимальной близости (хотя точки абсолютного максимума и минимума отсутствуют) к содержанию основной части предложения.

[8] Однажды в выходной день явился в квартиру милиционер, вызвал в переднюю второго жильца (фамилия которого утратилась) и сказал, что того просят на минутку зайти в отделение милиции в чем-то расписаться. (М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

Так, ВК в примере [7] стремится к максимальной отчужденности [рис. 1], так как функционирует на экстратекстовом уровне, а пример [8] стремится к минимальной отчужденности [рис. 2], т. к. содержание ВК тесно связано с основным предложением.

min ←————→ max
 △

[рис. 1] Пример максимальной отчужденности ВК от ОЧП

min ←————→ max
 △

[рис. 2] Пример минимальной отчужденности ВК от ОЧП

¹ Там же. С. 30.

1.2.5 Функциональная классификация вставных конструкций

С позиции коммуникативно-прагматической лингвистики ВК реализует определенные прагматические установки говорящего, направленные на достижение успешной коммуникации. Таким образом, мы можем говорить о функции, которую ВК выполняет в том или ином коммуникативном акте.

В основу нашей функциональной, или коммуникативно-прагматической, классификации легли некоторые положения из диссертации Е. Г. Пospelовой «Семантико-синтаксические типы и текстовые функции вставных конструкций», в которой автор рассматривает семантико-синтаксические типы ВК, но в нашей работе синтаксический компонент не рассматривается.

В зависимости от выполняемой функции типы ВК можно разделить на четыре крупные группы: текстосмысловые (ВК, расширяющие фактуальное содержание текста), эмотивно-оценочные (ВК, выражающие оценку какому-либо явления), отвлеченно-контекстуальные (ВК, функционирующие на экстратекстовом уровне) и смешанные (сочетание нескольких ВК в различных комбинациях).

Более детальное описание функций ВК можно представить в виде следующей классификации:

I. Текстосмысловые ВК.

1. Ремарка:

- обстановочная ремарка,

- визуальная ремарка,
- описательная ремарка,
- ремарка речевого действия,
- звуковая ремарка,
- психологическая ремарка,
- ремарка письменного текста.

2. Уравнивание пресуппозиций:

- уточнение контекста,
- пояснение значения слова.

3. Объяснение причинно-следственной связи (или просто «объяснение»).

II. Эмотивно-оценочные ВК

1. интерпретация и оценка факта,
2. обнаружение, интерпретация и оценка речевой тактики.

III. Отвлеченно-контекстуальные ВК

IV. Смешанные ВК.

Ремарка – компонент высказывания, сформированный точкой зрения автора (рассказчика), который описывает непосредственно наблюдаемую обстановку и поведение действующих лиц, дополняет сведения о персонажах. Ремарка – характерная черта пьес (где при переводе она, естественно, сохраняет внешнюю форму ВК), однако она способна принимать различные образы и проникает в произведения других жанров художественной литературы.

Обстановочная ремарка может включать в себя информацию о месте и времени, в котором разворачивается ситуация в данный момент, о появлении новых

героев в ситуации. В понятие *визуальной ремарки* мы вкладываем дополнительную информацию о передвижении героев, их действиях и жестах. Описание внешности героев, свойственных им черт, а также деталей одежды, аксессуаров, личных принадлежностей и объектов в целом, наблюдаемых в непосредственной близости, вводятся в канву текста через *описательную ремарку*. *Ремарка речевого действия* включает в себя информацию о том, кому адресовано сообщение, о манере произнесения той или иной реплики, об этапах коммуникации (начало, продолжение, приостановка и окончание). Соответственно, с помощью *звуковой ремарки* автор сообщает о любых звуковых явлениях вне процесса вербальной коммуникации. *Психологическая ремарка* – специфическое указание на эмоциональное состояние героя (страх, грусть, радость). Стоит учитывать, что психологический компонент может присутствовать в *визуальной ремарке* и ремарке речевого действия, но при определении типа его следует считать сопутствующим, добавочным. Наконец, *ремарка письменного текста* представляет собой замечание о письменном тексте, о котором идет речь в произведении (язык письма, почерк в записке или шрифт, которым набран текст афиши и т.д.).

Функция следующего типа – *уравнивания пресуппозиций* – восстановление компонентов «общих фоновых знаний в акте коммуникации между автором и адресатом», которые позволяют «адресату понять смысл текста в его полном объеме»¹. Функция *уточнения* контекста заключается в конкретизации информации об уже упомянутой фактической детали (время, пространство, цель действия,

¹Поспелова Е. Г. Семантико-синтаксические типы и текстовые функции вставных конструкций: Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. С. 37.

количество, качество и т.д.), важной для понимания текста. Восстановление общих фоновых знаний осуществляется и через *пояснение значения* иностранного слова или слова, употребленного в окказиональном, индивидуально-авторском значении.

Объяснение причинно-следственных связей, как и описанное выше уточнение, направлено на адекватное понимание адресатом смысла цельного текста. Однако объяснение отражает объективные «причинно-следственные отношения между фактами, явлениями, событиями художественного мира»¹.

Эмотивно-оценочные ВК, как уже было сказано, несут в себе дополнительное значимое эмоционально-окрашенное и оценочное содержание. Под *интерпретацией и оценкой факта* мы понимаем психологическое восприятие автором (рассказчиком) или героем какого-либо факта, имеющего место в произведении. Содержание подобных ВК отражает положительную, отрицательную или нейтральную точку зрения на некий факт, имевший место в произведении, или авторское понимание произошедшего и его рассуждения, что тем или иным способом расширяет содержание текста. *Обнаружение, интерпретация и оценка речевой тактики* производится автором (рассказчиком) или героем и включает в себя: выбор и оценку той или иной речевой единицы, объяснение использования той или иной единицы без уточнения ее значения.

Отвлеченно-контекстуальная ВК – сопутствующее авторское замечание, не связанное с содержанием текста напрямую, но расширяющее фактуальное содержание (обращение к читателю, воспоминания из жизни автора, упоминание схожих фактов из других книг, из истории других народов и т.д.).

¹ Там же. С. 46.

Особый тип ВК – *смешанная ВК* – это не одна ВК, включающая черты нескольких; она обязательно состоит минимум из 2 ВК разного типа – текстосмысловой и эмотивно-оценочной, текстосмысловой и отвлеченно-контекстуальной, отвлеченно-контекстуальной и эмотивно-оценочной (возможна комбинация большего количества ВК).

Глава 2. Перевод вставных конструкций в художественной литературе

При переводе или передаче в переводе вставных конструкций важно упомянуть понятие «эквивалентности» перевода. Нами принимается точка зрения А. Д. Швейцера на эквивалентность перевода, под которой понимается «состояние функционального соответствия тех или иных отрезков оригинала тем или иным отрезкам перевода»¹. А. Д. Швейцер выделил 3 уровня эквивалентности: синтаксический, семантический и прагматический.

Прагматически эквивалентный перевод не обязательно тождественен оригиналу на семантическом и синтаксическом уровне, однако семантические и синтаксические преобразования не являются непременным условием достижения эквивалентности.

Говоря о полной эквивалентности, охватывающей все уровни, мы зачастую говорим об «идеализированном конструкте»²; однако это вовсе не значит, что в реальности она не существует. Полная эквивалентность достижима в случае относительно простых фраз. Но «чем шире функциональный спектр переводимого текста, тем меньше вероятность создания текста, представляющего собой зеркальное отражение оригинала»³.

¹ Псурцев Д. В. Стратегия перевода. М., ИПК МГЛУ «Рема», 2010. С. 6 – 13.

² Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 94.

³ Там же.

Внешняя форма ВК, которая реализует одинаковый набор функций в различных языках, в силу различных факторов оказывается не всегда прагматически равнозначной в русском и английском текстах.

Поэтому важным при переводе ВК представляется передача заложенной функции, т. е. оригинального прагматического потенциала, что следует из принятого нами положения о главенстве прагматического уровня над другими.

Следует также сделать акцент на исключительно контекстуальном характере эквивалентности ВК другим конструкциям, так как о постоянных соответствиях в рамках нашей темы говорить невозможно, вследствие неповторимости каждого случая употребления ВК (совокупность содержания, функции ВК, а также внешних факторов).

Известно, что перевод – процесс зачастую интуитивный, который в реальности невозможно описать единым алгоритмом. Однако в нашей работе мы постараемся составить некую абстрактную модель действий переводчика в момент создания перевода художественного текста, содержащего ВК. Наша теоретическая модель передачи ВК помогает экстерниоризировать этапы, которые могут иметь место в сознании переводчика.

Условно перевод ВК в художественной литературе делится на два этапа.

На первом этапе переводчику необходимо оценить связь содержания ВК и ОЧП.

Для выявления компонентов поможет простая последовательность вопросов:

1. Какова связь между частями гомогенная или гетерогенная?
2. На каком уровне функционирует ВК?
3. Какова степень отчужденности ВК от ОЧП?

Данную последовательность вопросов можно изобразить в виде схемы:

Схема 1. Последовательный анализ связи содержания ВК и ОЧП (I этап передачи ВК)

На втором этапе происходит оценка коммуникативно-прагматического аспекта, т. е. определение функции, выполняемой ВК.

Далее мы рассмотрим оба этапа передачи ВК при переводе художественной литературы, а также опишем факторы, влияющие на сохранение формы ВК или применение различных переводческих трансформаций¹.

¹ Мы не будем в каждом примере акцентировать внимание на том, какой из лингвистов описывает ту или иную трансформацию, в связи с базовым характером данной информации. При последующем описании переводческих трансформаций мы опирались на следующие издания:

- Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216с.
- Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

2.1 Первый этап перевода вставных конструкций в художественной литературе

2.1.1 Учет гомогенности и гетерогенности при переводе вставных конструкций

Из схемы №1 следует: первое, на что переводчику необходимо обращать внимание при переводе ВК – характер связи между ВК и ОЧП.

Следует помнить, что для обособления ВК возможно использования трех знаков препинания: запятой, тире и круглой скобки. Замечено, что знак круглой скобки отражает максимальную степень грамматической отстраненности ВК от ОЧП и часто (но не всегда) говорит о гетерогенном характере связи между ними. Чуть меньшей степенью гетерогенности обладает ВК, обособленная тире.

Как уже говорилось ранее, в случае гетерогенности ВК и ОЧП следует придерживаться авторской формы выражения (в случае если обе части остаются функционировать в рамках одного предложения), так как соединение неоднородных частей на уровне предложения может усложнить восприятие информации или даже исказить смысл.

Рассмотрим случай гетерогенности, который дополняет наше представление о передаче ВК при переводе.

[1] I was strongly conscious of this, of the old city and its implacable mores, as I walked along one of the gaunt, dark grey Georgian crescents of the New Town – the rain slanting down again, stinging my cheeks and brow – towards number 37 and noted...

Я все это явственно ощущал: эту атмосферу, старый город и его суровые нравы. *Косой дождь снова больно бил в лицо*, я шел мимо одного из мрачных темно-серых изогнутых полукругом домов Нового города в сторону дома номер 37 и заметил...

В примере [1] о гетерогенности частей предложения говорит то, что ОЧП сформулирована точкой зрения повествователя, в которой он сам выступает в роли субъекта, а ВК описывает окружающую обстановку. В данном случае содержание ВК – описание погодных условий – можно считать фоновой информацией, которая а) не нуждается в акцентировании, б) ВК соотносится не с каким-то одним словом в ОЧП, а с одной из частей ОЧП в целом (форма глагола во ВК подчеркивает ее параллельность ОЧП). Как и в других случаях гетерогенности, грамматическая отстраненность ВК мешает ей однородно «влиться» в поток сложного предложения; кроме того предложение достаточно длинное (в опущенном продолжении текста есть еще одна ВК). Исходя из интересов удобства восприятия информации, мы решили, что необходимо прибегнуть к членению предложения таким образом, чтобы сохранить параллельность ВК и одной из частей ОЧП, но и не отдалить другую часть ОЧП (ВК выступает в качестве связки). Однако подобные отклонения от нашей схемы крайне редки.

Пример [1] наглядно показывает, что акцент, создаваемый ВК, в английском и русском языках разный: в английском он может быть более нейтральным, в русском – чаще привлекает внимание к деталям (хотя, как уже говорилось ранее, восприятие «вставок» и «выставок» субъективно). В некоторых случаях ВК кажется

настолько тесно связанной с ОЧП, а акцент настолько неуместным, что переводчику стоит «снять» скобки, преследуя различные цели: не перегружать текст, не вводить читателя в замешательство, делая дополнительный акцент, который не подразумевался в тексте оригинала, и т.д.

- [2] I had indeed proposed the shaping of an unevenly conic hill (instead of the neat descent of wide terraces) and around the base of the hill I had placed a pool in the shape of an ox-bow lake, irregularly curved, narrowing in the middle and forming a wide pool (with overflow) on the seaward side of the hill.

Да, я на самом деле *предложил вместо ровного спуска широких террас конусообразный холм и огибающий его подковой бассейн. Дорожка должна была несимметрично извиваться, в центре – сужаться, а с той стороны холма, откуда открывается вид на море, – переходить в широкий бассейн, в котором вода переливалась бы через край*: на всем протяжении ни единого прямого участка.

В этом примере мы видим, что ВК и ОЧП гомогенны. Мы решили не разбивать канву предложения ВК, которые «перетянули» бы внимание читателя с ремы на себя, т. о. изменяя интенции автора. Также для экспликации значения уточнения мы прибегли во втором случае к замене существительного двусоставным предложением.

В некоторых случаях сохранение формы ВК диктуется стремлением переводчика достичь эквивалентность на прагматическом уровне (даже если перед нами пример гомогенности ОЧП и ВК).

- [3] I found Ben suddenly gauche and unfunny, his undergraduate humour (my moustache was the subject of many a sally) became increasingly offensive.

Он вдруг стал казаться мне бестактным, его плоские шуточки (*а мои усы были предметом постоянных насмешек*) звучали как оскорбление.

В примере [3] ОЧП сформулирована точкой зрения повествователя, субъектом служит его сын Бен; ВК также сформулирована точкой зрения повествователя, объект речи – усы, подразумеваемый субъект – снова Бен.

Несмотря на гомогенность ВК и ОЧП, а также функционирование ВК на уровне предложения и ее минимальную отчужденность от ОЧП (эти аспекты будут рассмотрены в следующих разделах), мы считаем, что в данном случае сохранение авторской формы выражения в полной степени подчеркнет задуманный автором оттенок раздраженности, при этом текст не кажется «тяжелым».

2.1.2 Учет уровня функционирования и степени отчужденности при переводе вставных конструкций

Если ВК и ОЧП оказались гомогенными, следующие шаги перевода – определение уровня функционирования ВК и степени отчужденности ВК от ОЧП.

Начнем с ВК на экстратекстовом уровне (отвлеченно-контекстуальные ВК), потому что в таких случаях переводчик чаще всего вынужден сохранять изначальную форму ВК.

В нашем переводе наиболее частотной оказалась отвлеченно-контекстуальная ВК, выражающая размышление повествователя как реакцию на содержание ОЧП.

[4] She was also deeply intelligent but, like a lot of intelligent Englishwomen (and men, come to that) she took great pains to conceal her intellect beneath a fog of genial dilettantism.

Она была весьма умна, но, как и многие умные англичанки (*да и англичане тоже*), изо всех сил старалась скрыть свой профессионализм за дымкой напускного дилетантизма.

В примере [4] повествователь подмечает во ВК факт, прямо не связанный семантически с предложением или текстом: конечно, речь идет об одной нации, но упор на гендерный признак выделяет данную информацию из текста.

[5] One day, after leaving the practice in Notting Hill, I stopped to buy a newspaper and I saw a girl working in a butcher's shop (why do women who work as butchers or fishmongers wear so much make-up?).

Однажды, после приема у психиатра, я шел по району Ноттинг-Хилл и, когда остановился купить газету, увидел в мясной лавке девушку. (*И почему женщины, которые работают в мясных или рыбных лавках, так размазаны?*)

В примере [5] отвлеченно-контекстуальный характер ВК определяется тем, что повествователь рассуждает о женщинах в целом, а не о конкретном объекте ОЧП, несмотря на то, что она обладает качествами, приписанными всем женщинам.

[6] They say that on occasions the force of a person's gaze can be felt physically (maybe the "look" is a form of wave?) and if intent enough can make the object of that gaze turn round...

Говорят, что иногда силу взгляда можно ощутить физически (*может, взгляд – волновое явление?*), и если взгляд достаточно напряженный, можно заставить объект, на который он направлен, обернуться...

ВК, выражая попутные размышления общего характера, в примере [6] также функционирует на отвлеченно-контекстуальном уровне. Если бы вопрос был частью более развернутого рассуждения (более двух предложений), мы полагаем, что в таком случае возможно «снятие» скобок и оформление предложения в форме вопроса, что послужит усилению коммуникации автора и читателя, передачи мысли как потока сознания. Но в данном случае предложение взято из первой строки дневника рассказчика, после которой следует описание событий. Более того, замечено, что ВК – распространённое явление для дневника, т.к. отражает сиюминутную отстранённую мысль, навеянную общей темой.

Гомогенные ВК, функционирующие на уровне предложения и текста, могут сохранять форму, если степень семантической отчужденности выше средней [7] или стремится к максимуму. В случае семантической отчужденности ниже средней ВК могут вводиться в предложение на уровне членов предложения [8].

[7] I passed a guitarist (a double amputee as it happened) sitting in a barber's chair playing a slow sequence of chords...

Я прошел мимо гитариста (*судьба сложилась так, что у парня не было обеих ног*), который сидел в парикмахерском кресле и медленно перебирал аккорды

[8] The headache started about an hour out of London; nothing so unusual in that – except that I rarely suffer from headaches – but I remember this one because it seemed almost physically to move round my head...

... через час после взлета заболела голова. В этом не было ничего необычного, *не считая того, что головные боли мучают меня крайне редко*. Но эту забыть сложно, потому что я буквально физически ощущал ее передвижение...

Однако при переводе возможны и случаи усиления отчужденности. Так, в примере [9] ВК минимально отчуждена от ОЧП, но при переводе мы намеренно усилили эмоциональность высказывания; выдвинули переживания повествователя на передний план, что в английском языке достигается самим оформлением информации в виде ВК. Словосочетание, даже употребленное с эмоционально «мощным» эпитетом, не передаст, на наш взгляд, полностью эмоцию, заложенную автором.

[9] I look at her, I see how attractive she is, I can summon up the memory of the love we once shared – and its intensity – but I realize I cannot live in the past.

Я смотрю на нее, вижу, насколько она привлекательна, собираю осколки воспоминаний о нашей прежней любви – *как же неистово мы друг друга любили!* – но понимаю, что прошлым жить нельзя.

2.2 Второй этап перевода вставных конструкций в художественной литературе

2.2.1 Перевод текстосмысловых вставных конструкций

В тексте рассказа насчитывается 53 ВК, что делает произведение весьма насыщенным примерами.

Следует отметить, что англоязычные произведения в среднем более насыщены ВК, чем русскоязычные: концентрация ВК в англоязычных текстах примерно в 1,5 – 3 раза выше (для сравнения мы брали произведения М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия», А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», Дж. Апдайк «Иствикские ведьмы», Сола Беллоу «Герцог»).

Концентрация ВК в рассказе У. Бойда «Одержимый» необычно высока (почти в 2 раза превышает концентрацию ВК в романе «Герцог», который ими «славится»). В переводе концентрация ВК также остается чуть выше, чем в русскоязычных произведениях, хотя общее количество сократилось в 3,5 раза, что не сильно отклоняется от выявленной тенденции.

Также выявлено, что наиболее распространенный тип ВК в рассказе – текстосмысловые ВК (схема 2).

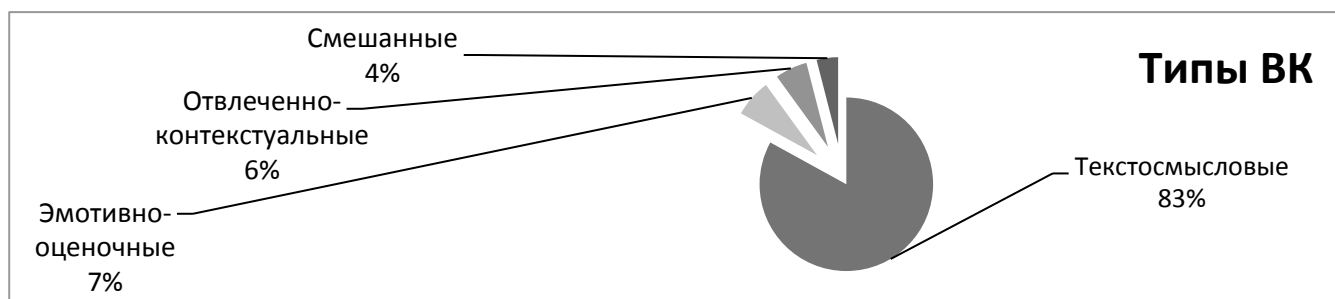

Схема 2. Типы ВК в рассказе У. Бойда «Одержимый»

Тенденция преобладания текстосмысловых ВК подтверждается как русскоязычными (М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита» – 82%, «Белая гвардия» – ок. 95%; А. И. Солженицын «Один день Ивана Денисовича» – ок. 89%), так и англоязычными произведениями (Дж. Апдайк «Иствикские ведьмы» – ок. 87%; Сол Беллоу «Герцог» – ок. 82%).

Анализ произведения показал, что более половины всех ВК употреблены для уточнения контекста, т. е. уравнивания пресуппозиций – 25 ВК, затем следуют ремарки – 11, объяснения – 8 (схема 3).

Схема 3. Распределение текстосмысловых ВК в соответствии с выполняемой функцией

2.2.1.1 Перевод вставных конструкций в функции ремарки

В тексте рассказа наиболее употребительной оказалась описательная ремарка (9 ВК), также встречается обстановочная (2 ВК). В результате анализа мы установили, что существует ряд способов передачи ВК:

1) Сохранение формы ВК.

Сохранение формы ВК – распространенное явление при переводе, когда вынесение ВК за рамки основного предложения кажется невозможным, когда синтаксические трансформации могут сделать и без того длинное предложение неудобочитаемым [1] или разорвать связь между дистантными, но тесно связанными началом и концом ОЧП (особенно если ОЧП – простое предложение).

[10] I was in an optician's in Kensington High Street yesterday morning buying my third pair of sunglasses in three days from a sly-looking dark girl with a love-bite on her neck – whom I had just learned was called Megan – when a transformation occurred.

Вчера утром я был в магазинчике на Кенсингтон-Хай-Стрит, покупал третью пару солнечных очков за три дня у смуглой девушки весьма хитрого вида с засосом на шее (*в тот момент я только-только узнал, что ее зовут Меган*), как вдруг что-то щелкнуло.

В некоторых случаях сохранение внешней формы ВК необходимо для сохранения идеи выдвижения информации на передний план, для привлечения внимания читателя.

[11] I asked for cigarettes. I had not smoked for twenty years but for some reason had felt the craving begin in California –that smokeless zone – and was up to two packs a day before very

long.

Я попросил сигарет. Я не курил двадцать лет, но почему-то в Калифорнии – *этом антитабачном оазисе* – тяга вернулась, и вот я выкуриваю уже до двух пачек в день.

2) ОЧП+ВК → сложное предложение с придаточным определительным.

Придаточное определительное предложение – один из наиболее распространенных типов придаточных в русском языке. Данный эквивалент подходит для перевода ВК, когда в тексте оригинала ВК имеет форму двусоставного предложения (не всегда) и вклинивается в предложение (особенно простое предложение), не осложненное другими придаточными определительными. Такой синтаксический эквивалент может оказаться предпочтительным при передаче развернутого описания. Стоит помнить, что в силу особенностей грамматики английского языка ВК кажется компактнее, чем в русском языке. При передаче развернутого описания порой громоздкий вид вставной конструкции может помешать восприятию информации.

[12] ... yet the girl behind the bar – at whom I have been staring for the last five minutes – smokes on unconcernedly, looking everywhere except at me.

Однако девушка за барной стойкой, *с которой я не свожу взгляд вот уже пять минут*, все с тем же равнодушным видом продолжает курить, видя вокруг себя все, кроме меня.

3) ВК → причастный оборот.

Придаточное определительное предложение и причастный оборот нередко взаимозаменяемы. Если в предложении уже есть придаточное определительное, вместо второго гипотетического придаточного предложения лучше употребить причастный оборот. При наличии других неоднородных причастных оборотов

рассматриваемый тип эквивалента нежелателен. Часто причастный оборот предпочтителен, как и придаточное определительное, в описаниях; его преимуществом по сравнению с придаточным определительным является компактная форма. Препозитивный причастный оборот обычно менее выразителен, чем постпозитивный, потому что подчеркивает значение субъекта действия, а не само действие (т.е. при переводе ВК, специально выдвигающих информацию на передний план, предпочтителен постпозитивный причастный оборот). Попутно отметим, что рассматриваемая глагольная форма тяготеет к книжному стилю, в то время как придаточное определительное стилистически нейтрально.

[13] ...towards number 37 and noted the brass plaque (teared with icy drops) beside the bell-push which declared...

...в сторону дома номер 37 и заметил рядом с кнопкой звонка медную табличку, *покрытую холодными как лед каплями...*

4) ВК → деепричастный оборот.

Деепричастный оборот также может служить эквивалентом, если в предложении нет других деепричастных оборотов. Акцент в данном случае делается не на образ, а на действие или результат действия.

В следующем примере при переводе имеет место изменение связи ВК с ОЧП: мы соотносим результат действия не с объектом, а субъектом этого действия, чтобы избежать повторения звука [щ] в близко стоящих словах.

[14] A local carpenter and blacksmith had managed to construct a mini-replica of Kilmaron's wave-producing platform (powered by a small petrol motor to make it tilt and level) and I had installed ...

Местный плотник и кузнец соорудили по ним миниатюрную модель волнообразующей платформы, *оснастив ее бензиновым двигателем*, с помощью которого она могла наклоняться и возвращаться в исходное положение. Я установил ...

5) ОЧП + ВК → бессоюзное сложное предложение с тире или двоеточием.

Бессоюзное сложное предложение (БСП) может выступать в роли эквивалентного варианта перевода в случаях, когда частив смысловом отношении приближаются к сложноподчиненному предложению. Между частями БСП могут существовать различные типы отношений: объектные, определительные, причинно-следственные, условно-следственные. Приведем пример БСП с определительным типом отношений.

[15] I remember catching a glimpse of myself in a shop window as I wandered home clutching a brown bag of groceries – I was wearing jeans and a t-shirt, my greying hair was wild and uncombed – and for a brief second I did not recognize myself.

Помню, как возвращаясь из магазина, обхватив коричневый бумажный пакет с продуктами, заметил свое отражение в витрине магазина: *джинсы, футболка, нечесанные чуть седеющие волосы*. На мгновение я не узнал себя в отражении.

В данном случае пришлось прибегнуть к нескольким видам трансформаций. Во-первых, двусоставные предложения были заменены на односоставные номинативные. Во-вторых, мы сочли, что в данном случае необходимо членение предложения. Обе трансформации применены в интересах читателя: предел «читабельности» в английском и русском предложениях находится в разных точках, поэтому чтобы не повышать степень затрудненности восприятия удаленных друг от друга частей предложения, провели «искусственную» границу.

Иногда, с первого взгляда, бывает сложно определить тип ВК и методику перевода, как, например, в следующем предложении:

[16] Auchinleck – 'Call me Gilles,' he immediately invited – was a genial fellow and intrigued to learn I was on the trail of Findlay Smith Quarrie and his Saltire Wave.

Первая мысль, возникающая вследствие особенностей оформления прямой речи в русском языке: необходимо вынести ВК в отдельное предложение с прямой речью. Но опираясь на нашу классификацию, мы видим, что перед нами описательная ремарка, а значит, ВК несет в себе некоторое дополнительное значение. Речевой акт сам по себе в данном случае не столь важен, дополнительный смысл – доброжелательность и расположенность героя, о которой идет речь в продолжении. При разрыве предложения эта связь пропадет, поэтому мы отказались от прямой речи и прибегли к передаче ВК через причастный оборот:

Охинлек, *сразу же попросивший звать его Жилем*, оказался добрым малым, его заинтриговал мой живой интерес к личности Кворри и его «шотландскому волновому феномену».

б) Другие способы передачи ВК.

Ранее уже говорилось о том, что содержание ВК индивидуально в каждом случае; в зависимости от значения самого содержания также можно подобрать особые способы передачи ВК.

В следующем примере описательной ремарки содержание ВК указывает на цель, т.е. назначение ялика, что дает нам возможность передать словосочетание «used for» с помощью предлога «для», обозначающего цель, благодаря чему предложение будет выглядеть не только компактнее, но и более удачно с точки зрения стилистики.

[17] One day a narrow, flat-bottomed square-ended skiff (used for the transportation of dredged mud and sand) had sunk tight in one of the channels.

Как-то раз в одном из дренажных каналов между стенками намертво застревает узкий

плоскодонный ялик для перевозки речного грунта.

В некоторых случаях переводчик может прибегнуть к обобщению, как, например, в ниже приведенном примере: описание целого и части (лица и его черт) позволяет выбрать один из компонентов, наиболее значимый, выражающий оба, что представляется наиболее рациональным для создания удобочитаемого перевода.

[18] His face was slumped – his features haggard, through illness or debauchery one would have guessed – but what was most striking about him was his wide moustache, dark across his sallow face, its wings extending beyond the edge of his lips and curving upwards in a cropped, swooping handlebar shape on to the cheeks themselves.

Его лицо было худым и *изможденным, вследствие болезни или пьянства, как можно было бы подумать*, но самое поразительное – это его широкие выделяющиеся на коже землистого оттенка темные подстриженные усы, кончики которых выходили за уголки рта и, чуть спускаясь на щеки, слегка закручивались вверх.

2.2.1.2 Перевод вставных конструкций в функции уравнивания пресуппозиций

Уравнивание пресуппозиций в рассказе представлено в виде 25 ВК, уточняющими контекст.

1) ВК + ОЧП → Однородные члены предложения.

В случаях, когда уточняющая ВК повторяет уже сказанное в ОЧП, но имеет целью подчеркнуть силу выраженности качества (степень, меру, и т.д.), на наш взгляд, целесообразно переводить содержание ВК как экспрессивный синоним (экспрессивное синонимичное выражение) к слову (выражению) в ОЧП, к которому ВК относится, т. о. возникнет эффект семантического нарастания признака. В нашем переводе однородность выражена не очень явно: из-за структуры предложения сохраняется ощущение присутствия ВК. Однако это ничуть не мешает адекватному восприятию текста, в связи с чем мы полагаем возможным и сохранение формы ВК в подобных случаях.

[23] ... and I began to hear, in my inner ear, the sound of a silent wailing – a keening desperate bafflement – as if my soul, the soul of Alexander Rief, seemed to have lost control of the body it inhabited.

В голове раздался безмолвный крик, *отчаянный и пронзительный вопль тщетной борьбы*, словно душа Александра Рифа, моя душа, потеряла контроль над телом, в котором обитает.

2) Смысловое развитие.

Смысловое развитие оказалось наиболее частотным в рассказе способом передачи этого типа ВК. В следующем переводе мы стремились подчеркнуть «самостоятельность» тела повествователя, а также его волнение в связи с потерей контроля над собой. Сохранение ВК не дает адекватного перевода в силу различия устройства языков, поэтому смысловое развитие может применяться для большей экспликации того или иного значения.

[19] And then I began – or rather – then my hand began to make signs, big bold signs across my delicate drawing of the Demarco terraces.

Рука, *будто уже не являясь частью меня*, начала выводить поверх тонко выполненного эскиза огромные, жирные знаки, ...

3) Лексическое добавление.

Случай типичного уточнения, когда говорящий конкретизирует уже упомянутую деталь. При передаче таких ВК бывает уместно употребление вводных слов: «вернее», «точнее», «а именно», и т.д.

[20] By luck – by a matter of geographical placement – Quarrie arrived with the authentication first, and was able to christen it by the name he chose.

По счастливой случайности, **вернее вследствие своего более выгодного местоположения**, Кворри сумел заявить об открытии первым и окрестил явление...

4) Опущение.

В некоторых случаях ВК, уточняющая контекст, оказывается в переводе излишней, так как не дает новой информации, а повторяет то, что уже было сказано. Так, в ниже приведенном примере мы прибегли к опущению, так как из контекста уже ясно, о каких знаках идет речь.

[21] He thought the signs – the elongated x's – were vaguely familiar and had promised to investigate.

Мои продолговатые «иксы», показались ему отдаленно знакомыми, и он пообещал

разузнать больше.

5) Замена частей речи.

В некоторых случаях (особенно когда ВК со значением уточнения представлена словосочетанием или даже словом) во избежание буквализма представляется наиболее рациональным произвести некоторые преобразования и добавить оттенок значения содержания ВК в компонент, присутствующей в ОЧП.

[22] I switched out the light and went – relatively swiftly – to sleep.

Выключив свет, я *поспешил* лечь спать.

6) ВК → Присоединительная конструкция.

Сущность присоединительной, или сдвинутой, конструкции заключается в том, что данный элемент высказывания возникает в сознании говорящего с некоторой задержкой после основной мысли. Присоединительные конструкции имеют ряд черт, сближающих их с ВК: отсутствие лексико-грамматической связи между конструкцией и основным высказыванием, длительная пауза, логическое и интонационное выделение, характер добавочных сообщений, уточняющих, поясняющих и развивающих основное высказывание. Присоединительные конструкции всегда находятся в постпозиции; они могут быть отделены от высказывания тире, либо представлять собой отдельное предложение (парцелляция предполагает более длительную паузу и отдаленность от высказывания).

Присоединительные конструкции могут выступать в качестве эквивалента при переводе ВК, когда необходимо подробно описать психологическое состояние героя, передать процесс его мышления – поступательное возникновение ассоциативных связей.

[24] I felt that I had reached somewhere significant in my life – not a turning point or a watershed – just one of those markers, those milestones.

Я ощутил, что в моей жизни наступил некий важный момент. *Не поворотный пункт и не начало чего-то нового*, а один из ключевых этапов, некая веха.

7) ВК → причастный оборот; деепричастный оборот; придаточное определительное предложение.

Передача ВК через причастный оборот, деепричастный оборот и придаточное определительное уже рассматривалась в предыдущем разделе (раздел «Перевод ремарок»), поэтому лишь приведем примеры передачи с помощью этих синтаксических эквивалентов ВК со значением уравнивания пресуппозиций – соответственно [25],[26] и [27].

[25] In the course of the landscaping I had redirected a small stream into a narrow, deep-banked channel some hundreds of metres long that ran down the side of the fourteenth fairway and crossed in front of the fourteenth green – to act as a fiendish water hazard (any balls lost in it were irretrievable) – before vanishing underground to feed the artificial lake in front of the clubhouse (architect: John-Joseph Harrigan).

Тогда в ходе работ я превратил протекавший здесь маленький ручей в узкий глубокий канал, длиной в несколько сотен метров, который спускался вниз по краю фарватера, поворачивал, отгораживая лужайку, а затем исчезал под землей, питая искусственное озеро перед зданием клуба, *спроектированного Джоном-Джо*. Дьявольская водная преграда: попав в этот канал, мяч был утерян безвозвратно.

В примере [25] оставление информации в форме ВК нежелательно с точки зрения стиля, т.к. в русском языке указание архитектора в скобках характерно для специализированной литературы, ВК оказывает на русского и англоговорящего читателя не равноценное воздействие. Предпочтительно передать ВК с помощью

причастного оборота, т.к. в предложении (достаточно осложненном) уже имеется придаточное определительное.

[26] It was as if, Quarrie remarked in the paper he submitted to the Institute of Hydrodynamic Engineering – with due apologies for the anthropomorphic nature of his observation – 'the water was still remembering the effect of the barge'.

В своем исследовании, предоставленном на рассмотрение в Королевский институт прикладной гидродинамики, он, *принося надлежащие извинения за антропоморфический характер своего наблюдения*, написал, что вода продолжала двигаться, словно «все еще помнила воздействие баржи».

[27] Auchinleck had been able to identify him with the aid of a key to the painting's multitude of portraits (some thirty-three in all) and gave me a little information.

Охинлек сумел установить его личность с помощью описания к картине, где перечислены все изображенные люди, *которых в общей сложности оказалось около тридцати трех*, и немного о нем разузнал.

При переводе с английского языка на русский у нас также возникают ВК там, где их изначально не было.

[28] ...wondering if this burly girl was the daughter of the small, bald man mincing veal along the counter, and what she *or he* would say if I asked her out for a drink.

А что если эта пышечка – дочь вон того низкого лысого мужика, который рубит за прилавком телятину? И что бы она ответила (или отвечал бы он?), если бы я пригласил ее на свидание?

В данном случае мы придали размышлениям рассказчика форму внутреннего монолога. С одной стороны, мы прибегли к оформлению части информации в виде ВК, исходя из грамматических соображений, а также чтобы обратить на данную деталь внимание. С другой стороны, оформление этой информации в виде ВК – своего рода компенсация за придание более нейтральной окрашенности вставкам и выставкам в нескольких фрагментах.

В следующем примере мы также перевели единицу текста с помощью ВК, что позволило нам сосредоточить внимание читателя на более важной информации (важен не факт перевода надписи, а языки), а также объединили два простых предложения в одно простое, увеличив предел его читабельности.

[29] I had had it rendered in six languages – *French, English, German, Dutch, Italian, Spanish*.

It read...

Надпись на шести языках (английском, французском, немецком, голландском, итальянском и испанском) гласила...

Этот пример можно сравнить с примером из русскоязычного произведения, который наглядно демонстрирует: уточнение компонентов после обобщающего слова с количественным числительным в середине предложения на русском языке следует передавать в виде ВК, т. к. при этом и повышается предел читабельности, и в предложении адекватно расставляются акценты.

[30] Комиссия объявила Никанору Ивановичу, что рукописи покойного ею будут взяты для разборки, что жилплощадь покойного, то есть три комнаты (бывшие ювелиршины кабинет, гостиная и столовая), переходят в распоряжение жилтоварищества, а вещи покойного подлежат хранению на указанной жилплощади, впредь до объявления наследников.

2.2.1.3 Перевод вставных конструкций в функции объяснения причинно-следственных связей

1) Сохранение формы ВК.

Ранее уже приводились примеры, в которых переводчику приходилось сохранять форму ВК по ряду причин.

В следующем примере 2 фактора требуют следования форме, что упростит восприятие информации: 1) между ВК и ОЧП степень отчужденности выше средней, 2) предложение значительно осложнено.

[31] My worries were valid. I seemed to be fluctuating between a form of tense, watchful normality – family life restarted, I even went into the office – and moods that I only recognized were aberrant and dangerous in their aftermath.

Мое беспокойство не было безосновательным. Казалось, я то и дело метался между нормальным состоянием (*возобновилась семейная жизнь, я вернулся на работу*), в которое меня, однако, не покидали напряжение и настороженность, и, как я лишь потом понял, ненормальными, опасными мыслями.

2) ОЧП + ВК → бессоюзное сложное предложение с тире или двоеточием.

Как уже говорилось ранее, причинно-следственные связи в русском языке часто выражаются БСП.

[32] My sons Ben and Conor had left home – Ben was at university, now spending the summer with some girl in Cornwall, Conor was in Zimbabwe with UNESCO – and we were more or less left to our own devices.

Дети дома не бывали: *Бен учился в университете в другом городе, каникулы же проводил с какой-то девушкой в Корнуолле, а Конор ЮНЕСКО уехал в Зимбабве по линии ЮНЕСКО* – так что мы были целиком предоставлены сами себе.

3) ОЧП + ВК → сложноподчинительное предложение с придаточной частью.

В некоторых случаях причинно-следственные связи можно эксплицировать, добавив союзы, характерные для сложноподчиненного предложения: «потому что», «так как», «вследствие», «по причине», «из-за» и т.д. В таком случае при переводе ВК трансформируется в придаточное причины/следствия.

Построить при переводе придаточное причины/следствия удастся не всегда. В следующем примере экспликация причинности была достигнута через придаточное определительное, которое заключает в себе оттенок причины.

[33] Quarrie was a wealthy man – his pump for mine workings was to make him a millionaire – and the Quarrie Pump was already familiar around the world.

Кворри был богат, а его насосами, *которые и приносили ему миллионы*, пользовались в шахтах по всему миру.

4) Преобразование.

В ниже приведенном примере мы сталкиваемся с тем, что в ВК присутствует особый тип предложения, не соответствующий русскому спектру частотности¹. Из этого следует, что в данном случае при передаче общеязыковой черты текста оригинала необходимо искать способы преобразования, направленные на достижение соответствия предложения русскому спектру частотности.

[34] The thought has struck me repeatedly – as I search for an answer to what has happened to me these last months – that perhaps the theory of the Kilmaron Wave has wider applications.

¹ Литвинова М. Д. Методика преподавания художественного перевода в филологических вузах. Критерий оценки переводов // Проблемы обучения переводу в языковом вузе. 16 – 17 апреля 2002 г. Тезисы докладов Первой Международной научно-практической конференции (МГЛУ). М.: МГЛУ, 2002. С. 74 – 76.

Пока я искал объяснение тому, что со мной происходило в последние месяцы, меня не раз посещала мысль о том, что, возможно, на практике теория волн Килмарона гораздо шире.

5) Изменение позиции ВК.

Анализ литературы показывает, что в некоторых случаях переводчик «изымает» ВК из предложения и ставит его в препозицию, если ВК заключает в себе причину того, о чем идет речь в ОЧП, или постпозицию, если ВК обозначает следствие ОЧП.

В следующем примере мы использовали этот способ передачи для выражения следствия. Важно отметить, что пример необычен: одна ВК встроена в другую (обе классифицируются как объяснение). Следовать за формой при переводе таких ВК на русский язык не следует, так как это крайне «тяжелая» для русского языка. Бессоюзное сложное предложение (см. пункт 2 текущего раздела) в постпозиции по отношению к ОЧП передает оба объяснения.

[35] In the course of the landscaping I had redirected a small stream into a narrow, deep-banked channel some hundreds of metres long that ran down the side of the fourteenth fairway and crossed in front of the fourteenth green – to act as a fiendish water hazard (any balls lost in it were irretrievable) – before vanishing underground to feed the artificial lake in front of the clubhouse (architect: John-Joseph Harrigan).

Тогда в ходе работ я превратил протекавший здесь маленький ручей в узкий глубокий канал, длиной в несколько сотен метров, который спускался вниз по краю фарватера, поворачивал, отгораживая лужайку, а затем исчезал под землей, питая искусственное озеро перед зданием клуба, спроектированного Джоном-Джо. *Дьявольская водная преграда: попав в этот канал, мяч был утерян безвозвратно.*

2.2.2 Перевод эмотивно-оценочных вставных конструкций

2.2.2.1 Перевод вставных конструкций в функции

интерпретации и оценке факта

Детальное изучение ВК показало, что передача информации, содержащей интерпретацию или оценку факта, с одного языка на другой связана с различными трансформациями, что способствует достижению схожего прагматического воздействия.

Приведем пример английской ВК, выраженной всего одним словом. В силу некоторых особенностей английского языка односложная ВК оказывает на читателя не меньший эффект, чем развернутая. В русском языке не каждая ВК, выраженная одним словом, может нести в себе такой же эмотивный или оценочный потенциал. Таким образом, сохранение внешней формы лишь иногда может выступать эквивалентным способом передачи ВК.

[36] As I read and deduced what had occurred since his discovery of the Kilmaron Wave I knew that somehow – somehow – the events of over 150 years ago were systematically destroying my life.

Читая о Килмароне, прослеживая историю его жизни с момента сделанного им открытия, я знал, что каким-то образом (*уж не знаю, как такое вообще возможно*)

события столетней давности методично разрушают мою жизнь.

Но иногда, как в следующем примере, переводчик сталкивается с тем, что как ВК, так и развернутые эквиваленты добавляют излишний акцент на ту или иную деталь, хотя на самом деле она менее значима, чем окружение. Конечно, в русском языке также есть «выставки» (противоположность «вставок»), которые в силу своего содержания отодвигают ВК на задний план, но при переводе с английского языка акценты могут произвольно измениться из-за различного восприятия информации носителями разных языков. Один из возможных способов перевода в таких случаях – вплетение информации (или части информации), содержащейся в ВК, в канву ОЧП, что возможно не всегда, но адекватно передает содержание без потери смысла и с правильным распределением внимания читателя.

[37] Edinburgh in high summer was buffeted by gales and driving rain out of the north, interspersed with baffling periods of brilliant breezy sunshine, the wet streets drying before your eyes, umbrellas stowed, raincoats shrugged off, the terraced gardens beneath the dark, looming castle suddenly busy with half-naked sunbathers, before – inevitably – the slate-blue clouds gathered over Fife and the North Sea and bore down on the city again and the unrelenting drenching downpour resumed with all its former energy.

Эдинбург в разгар лета – это тучи чаек и приносимые сюда циклонами с севера проливные дожди, которые перемежались с обескураживающими проблесками яркого теплого солнца. В такие моменты улицы высыхали на глазах, прохожие складывали зонты, снимали плащи, и склоны сада подле темного размытого очертания замка заполнялись полураздетыми любителями солнечных ванн. Но вскоре над горизонтом и Северным морем снова сгущались свинцовые тучи, которые *рано или поздно* заволакивали небо над столицей и обрушивались безжалостным ливнем с прежней силой.

2.2.2.2 Перевод вставных конструкций в функции обнаружения, интерпретации и оценки речевой тактики

Обнаружение речевой тактики представляет собой поиск единицы речи, обусловленный различными экстралингвистическими факторами. Перевод выбора речевой тактики важен в связи с тем, что она играет важную роль в создании образа героя. В английском языке ВК присутствуют как в монологической, так и диалогической речи, но при переводе на русский язык обнаружение речевой тактики практически не передается ВК.

В тексте рассказа встречается лишь 1 ВК с функцией обнаружения речевой тактики. Оформление перевода обладает набором черт, типичных в ситуации подбора речевых средств: повторение и многоточие.

[38] I looked at the page with no fear or panic this time - I saw it more as a form of communication from the – from the what? – from the shade of Wallace Kilmaron, I suppose, as if he were whispering 'congratulations' to me down through the decades.

В этот раз я глядел на лист без страха или паники: мне это виделось как некое послание от... *От кого?* Полагаю, от тени Уоллеса Килмарона. Он будто еле слышно приветствовал меня сквозь столетия. В этот момент двери библиотеки распахнулись.

Методы передачи интерпретации и оценки речевой тактики в целом совпадают с методами передачи интерпретации и оценки факта.

Перевод отвлеченно-контекстуальных ВК мы рассмотрели в разделе 2.1.2, поэтому перейдем к способам перевода смешанных ВК.

2.2.3 Перевод смешанных вставных конструкций

Ранее уже упоминалось, что смешанные ВК включают в себя одновременно несколько ВК, поэтому не могут быть отнесены исключительно к той или иной группе.

Как показывает анализ, смешанные ВК – явление, характерное скорее для англоязычной литературы, чем для русскоязычной (М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита» – 0%, «Белая гвардия» – 0%; А. И. Солженицын «Один день Ивана Денисовича» – 0%; Дж. Апдайк «Иствикские ведьмы» – ок. 11%; Сол Беллоу «Герцог» – ок. 4%).

При переводе художественного текста с английского на русский язык возможно применение трансформаций и выбор синтаксических эквивалентов, соответствующих типам ВК в составе смешанной.

В анализируемом рассказе присутствует 2 смешанные ВК, в обоих случаях в ВК взаимодействуют функции уточнения контекста и оценки факта.

В следующем примере для перевода уточняющего текстосмыслового компонента выбран способ лексического добавления; эмотивно-оценочный компонент в переводе имеет более слабую форму выраженности, зато эксплицированы причинно-следственные связи с ОЧП.

[39] I can't tell you why - or I could tell you why, but it would make no sense - you'd think I was crazy.

Не могу тебе объяснить... *вернее мог бы, но ты бы не нашел в моей истории здравого смысла и решил*, что я спятил.

Возвращаясь к вопросу акцентуации при переводе ВК, предлагаем рассмотреть пример передачи смешанной ВК, где на выбор способа перевода влияет функциональная перспектива предложения (рема в ОЧП, тема в ВК). Подобная ситуация характерна для уточняющих текстосмысловых ВК.

[40] By luck – by a matter of geographical placement – Quarrie arrived with the authentication first, and was able to christen it by the name he chose. Quarrie settled on the Saltire Wave – not the Quarrie Wave, significantly – and I am sure that here lies the source of Kilmaron's enduring bitterness.

По счастливой случайности, вернее вследствие удачного географического положения, Кворри сумел заявить об открытии первым и окрестил явление *не «волной Кворри»*, а «шотландской волной», *что говорит о многом*, и, мне кажется, в этом-то и кроется причина бесконечной горечи Килмарона.

При переводе английских фраз типа «А, not В» (где А – рема, а В – тема) следует помнить, что русскому спектру частотности соответствует иное расположение частей: тема предшествует реме. Для передачи оценочности мы прибегли к замене слова придаточным предложением в связи с требованиями грамматики русского языка, с большей степенью развернутости выражения в русском языке по сравнению с английским.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы описали несколько классификаций вставных конструкций, и, осмыслив соотношение между ними, вывели условный алгоритм перевода этих конструкций (абстрактную модель действий переводчика).

На первом этапе происходит оценка связи содержания вставной конструкции и основной части предложения. Данный этап позволяет переводчику выявить те вставные конструкции, которые требуют сохранения внешней формы: гетерогенные вставные конструкции, отвлеченно-контекстуальные (функционирующие на экстратекстовом уровне), а также вставные конструкции, стремящиеся к максимальной степени отчужденности от основной части предложения.

На втором этапе происходит оценка коммуникативно-прагматического потенциала вставных конструкций.

В ходе исследования мы изучили 53 вставные конструкции, использованные в рассказе У. Бойда «Одержимый», и рассмотрели наиболее яркие примеры.

Распределение вставных конструкций в рассказе выглядит следующим образом:

<i>Тип вставной конструкции</i>	<i>Количество вставных конструкций</i>
Текстосмысловые	44
из них:	

уравнивание пресуппозиций	25
ремарки	11
объяснения	8
Эмотивно-оценочные	4
из них:	
интерпретация и оценка факта	3
обнаружение речевой тактики	1
Отвлеченно-контекстуальные	3
Смешанные	2

Мы также рассмотрели несколько случаев, когда при отсутствии вставных конструкций в оригинале, они возникают в переводе; правомерность такого шага подтверждается примерами из русской литературы, в которых вставные конструкции встречаются в схожих ситуациях.

На основании рассказа У. Бойда «Одержимый» можно сделать вывод, что более 80% всех употребляемых вставных конструкций – текстосмысловые, выступающие в функции ремарки, уточнения, пояснения или объяснения. Разумеется, данный объем материала недостаточно велик, чтобы сделать точные статистические выводы. Однако тенденция преобладания текстосмысловых вставных конструкций подтверждается как русскоязычными, так и англоязычными произведениями. Процент текстосмысловых вставных конструкций в текстах на английском и русском языках в среднем одинаковый, но концентрация общего количества конструкций отличается: в англоязычных произведениях она примерно в 1,5 – 3 раза выше. При переводе рассказа У. Бойда концентрация вставных конструкций чуть

выше, чем в русскоязычных произведениях (что справедливо и для оригинала), общее количество сократилось в 3,5 раза, что, в общем, соответствует выявленной тенденции.

Мы также пришли к выводу о том, что смешанный тип ВК не соответствует русскому спектру частотности, что также нашло отражение, как в теоретической части работы, так и в практической.

Мы раскрыли на примерах коммуникативно-прагматический потенциал вставных конструкций и показали, что одному и тому же типу функции, выполняемой вставной конструкцией, соответствуют разные способы передачи. Наиболее распространенные факторы, влияющие на выбор метода перевода: удобочитаемость и адекватная длина предложения, умеренная степень дистантности частей предложения (в английском языке она может быть несравнимо выше, чем в русском), степень оказываемого прагматического воздействия, актуальное членение предложения, соответствие русскому спектру частотности, соответствие стилистике текста, сочетаемость слов и др.

Ориентируясь на перечисленные выше факторы, переводчик может прибегнуть к различным трансформациям, если того требует ситуация (не стоит следовать принципу сохранения формы в ущерб прагматической эквивалентности). Наиболее частотные синтаксические эквиваленты вставной конструкции: причастный и деепричастный обороты, присоединительная конструкция, различные типы придаточного предложения. Возможна также трансформация вставной конструкции и основной части предложения в бессоюзное сложное или сложноподчиненное предложения. Эквиваленты носят исключительно контекстуальный характер.

Исследование вопроса передачи вставной конструкции при переводе, как нам кажется, весьма перспективно в связи с малой степенью изученности. Мы предложили лишь базовые рекомендации для переводчиков. В дальнейшем необходимо более детальное изучение этой темы: нам кажется перспективным рассмотрение данного вопроса на более широком материале русских и англоязычных писателей современности, который может открыть новые способы передачи вставных конструкций, а также еще раз подтвердит выдвинутую гипотезу о взаимосвязи типа вставной конструкции и способа ее перевода.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Об авторе

Уильям Бойд родился в 1952 году в городе Аккре, столице Ганы. Спустя некоторое время семья переехала в Нигерию. Успешно окончил Университет Ниццы, Университет Глазго, Джизус-Колледж Оксфордского университета, где изучал французский язык, английский и философию. Позже читал в Сент-Хилдаз (еще один колледж Оксфордского университета) лекции по английской литературе.

Член Королевского литературного общества. Офицер ордена Искусств и Литературы. Обладатель почетных докторских степеней еще четырех высших учебных заведений. Автор более чем десятка романов, семи киносценариев и нескольких сценариев для телепередач.

Женат. Владеет домом в западной части Лондона, но большую часть года проводит в своем особняке в городе Бержерак на юго-западе Франции.

Одержимый

Часть I

Лос-Анджелес

«Александр Риф. Александр Риф. Меня зовут Александр Риф, и, кажется, я схожу с ума».

Я написал эти слова в блокноте, сидя в салоне первого класса Боинга-747, совершающего перелет из Лондона в Лос-Анджелес. Насколько мне помнится, я думал, что, повторив несколько раз свое имя, смогу сохранить стремительно покидающий меня рассудок. Незадолго до этого я рассматривал эскизы участка семейства Демарко в районе Пасифик Палисейдс и чувствовал себя относительно неплохо. Я поел, но алкогольных напитков не заказывал, потому что примерно через час после взлета у меня заболела голова. Казалось бы, ничего необычного, если не считать того, что головные боли мучают меня крайне редко. Но эту боль я запомнил, потому что буквально физически ощущал ее передвижение, как если бы что-то ползло по внутренней стороне черепной коробки от самого затылка через правый висок и затем решило задержаться в области лба. Я выпил две таблетки аспирина и

стал ждать, когда подействует, но боль, казалось, стихать не собиралась. Постепенно она становилась все сильнее, и наконец, не думать о ней было уже невозможно. Она не отдавала ослепительными вспышками, не пульсировала, но, несомненно, не желала униматься. Я слегка помассировал лоб, затем размазал по нему немного охлаждающего геля, который обычно кладут в пакеты с туалетными принадлежностями для пассажиров первого класса, и наконец достал папку с работой, надеясь, что отвлекусь и боль пройдет, или что мне хотя бы будет о чем подумать, кроме как об инсульте, инфаркте или опухоли: именно такие мысли всплывали в моем сознании, искавшем объяснения.

Я взглянул на эскиз: ступенчатые склоны холмов, извилистые дорожки, спускающиеся к бассейну и разбитому вокруг него саду. Высаженные за навесом от солнца кипарисы показались слишком бледными, и я взял карандаш, чтобы заштриховать их погуще. Я принялся было за работу, как вдруг ощутил, что правая рука холодеет, будто сбоку дует сквозняк. В то же время я хоть и не почувствовал, но заметил, как пальцы крепче сжали карандаш, к ним прилила кровь, их охватила легкая, но различимая дрожь – грифельное острие завибрировало, словно перо сейсмографа перед сильным землетрясением.

Рука, будто уже не являясь частью меня, начала выводить поверх тонко выполненного эскиза огромные, жирные знаки, которые напоминали латинскую букву «X», но вытянутую горизонтально, от чего она казалась слегка сплюснутой. Рука приподнимала карандаш над листом, чтобы выводить «иксы» как можно аккуратнее, и, нарисовав один, тут же приступала к следующему. Скоро мой эскиз был сплошь покрыт знаками, и рука перевернула чистую страницу. Она выводила

«иксы» один за другим, медленно и очень тщательно – все выходили одного размера, в каждом читалась лишь уравновешенность и ледяное спокойствие.

Я сидел, почти не дыша, пока правая рука самостоятельно исписывала страницу. В какой-то момент мне удалось прижать ее левой, но я оказался совершенно бессилён: острие карандаша не прекращало двигаться, – и, подняв через некоторое время руку, увидел тьму новых «иксов». Чтобы не вызвать подозрения у проходящих мимо стюардесс, я склонился над блокнотом, притворяясь, будто что-то усердно пишу. На лбу обильно проступил пот, меня охватил ужас, которого я никогда прежде не испытывал. Пока рука своевольно рисовала знаки, я думал, не случился ли в моем мозгу какой-то сбой: может, причиной головной боли был разрыв важных кровеносных сосудов или серьезное нарушение в работе центральной нервной системы? В голове раздался безмолвный крик, отчаянный и пронзительный вопль тщетной борьбы, словно душа Александра Рифа, моя душа, потеряла контроль над телом, в котором обитает.

Этот необычный приступ или припадок продлился, наверное, минут пять-десять: на часы я не смотрел. Затем рука неожиданно замерла, и острие карандаша безжизненно ткнулось в альбомный лист. Я почувствовал, как ладонь вновь теплеет, легонько ее ощупал, и, выронив карандаш, сжал и разжал кулак. Мучительного крика больше не было слышно, его сменила тишина, и я медленно выдохнул. Очень осторожно подняв и повертев карандаш в руке, я написал: «Александр Риф. Александр Риф...» Головная боль улетучилась, но прошло не меньше десяти минут, прежде чем я вроде как смог успокоиться.

Тем вечером я сделал в дневнике такую запись: «Калифорнийский сад погружается в сумрак. Сажу и думаю: что, черт возьми, все-таки произошло в самолете. Доработался? Нервный срыв? Подобные отклонения от нормального поведения всегда, конечно, как гром среди ясного неба, но ведь до этого дня у меня не было никаких проблем с нервной системой, в какой бы тяжелой ситуации я ни оказывался. Позвонил в Лондон Стелле, но решил ничего ей не говорить о произошедшем. Правильно ли я поступил? Кто его знает... Не вижу смысла волновать ее напрасно. Завтра еду к Демарко – обсудим с ним планы по переустройству участка. Джон-Джо прилетает во вторник».

Остаток вечера прошел без происшествий: я вызвал обслуживание номеров, заказал капеллини, поужинал, выпил полбутылки «Шардонне» – иными словами, сделал всё, лишь бы не спать как можно дольше, чтобы облегчить последствия длительного перелета и обхитрить свои внутренние часы, которые все еще шли по лондонскому времени. Прогуливаясь по прохладному, слабоосвещенному саду отеля, я вновь обдумывал случившееся, прокручивал в памяти одно за другим события, пытаюсь их проанализировать, дать хоть какое-нибудь объяснение. Но ни одного приемлемого ответа на свои вопросы так и не нашел. Вернувшись в номер, я достал альбом, посмотрел на испорченные эскизы и задумался над плотными скоплениями таинственных «иксов», коих на листах было целое множество. Что же это такое? Что бы это могло означать? Я повернул альбом на девяносто градусов, но понятнее от этого мне не стало. В вертикальном положении знаки были похожи на схематично нарисованные песочные часы или таймер для варки яиц. Они казались мне полной бессмыслицей. Я перерисовал знак на лист почтовой бумаги,

задумавшись на мгновение, не спровоцирует ли это новый припадок, но в этот раз рука слушалась команд, посылаемых мозгом. Как там Гамлет говорил Горацио? «И в небе и в земле сокрыто больше, чем снится вашей мудрости, Горацио»¹. Выключив свет, я поспешил лечь спать.

Оторвав взгляд от серовато-синей морской дали и повернувшись ко мне лицом, Джон-Джо Харриган, мой старый друг и партнер, потрепал реденеющие слегка рыжие волосы, прищурился и уставился на меня откровенно недоумевающим взглядом.

– Демарко начинает нервничать. Ему нравились предыдущие эскизы. Даже очень, – произнес он.

– Это не то. Всё не то. Форма бассейна не та.

– Он хочет прямоугольный бассейн. Его жена обожает плавать. Каждый день дистанции наматывает.

– Когда он увидит новые эскизы, он передумает. Не знаю, о чем я раньше думал. Подожди, Джон-Джо, скоро все сам увидишь, – я подошел к нему и похлопал по руке. – Дом выйдет шикарный.

– Он сказал, что не потерпит отлагательства, – Джон-Джо закурил одну из своих скверно пахнущих сигарилл.

– Отлагательства – звучит-то как!

– Он окончил Принстон. Это тебе не какой-то тупой миллиардер.

– А мы не тупые архитекторы. Задержек не будет.

¹ Пер. М. Л. Лозинского

Мы шли обратно по причалу Малибу в сторону пляжа.

– Думаю, на причале курить не запрещено, – произнес я.

– На самом деле, по-моему, больше всего его расстроило то, – задумчиво сказал он, – что ты не побрился перед встречей.

– Я ландшафтный дизайнер, а не офисный планктон.

– Ты отращиваешь бороду? – он рассмеялся, будто даже само предположение звучало невероятно.

Я провел ладонью по жесткой колючей щетине.

– Просто не было настроения бриться, – я задумчиво нахмурил брови и напел всплывшие в памяти строки, – Калифорния грезит в этот зимний день... в этот зимний день.

– Вот чертов хиппи, – засмеялся Джон-Джо. – Я предупреждал Стеллу, но она и слушать не хотела. Я сказал ей, как сейчас помню: Стелла, милая, ты выходишь замуж за проклятого хиппи. Может, выпьем? – он указал на бар-ресторан, который только-только открывался. – А потом я попробую убедить Демарко в твоей гениальности.

Я выехал из шикарного, если не сказать сказочного, отеля с тропическими пышными садами, чтобы в полном уединении переделать эскизы участка Демарко. В Венеции, соседнем районе, я снял в многоэтажном доме за чертой пляжа однокомнатную квартиру с душевой, тесной кухней и кушеткой. В квартире был бардак, но за день я навел идеальную чистоту и порядок. Купив пачку чертёжной бумаги, несколько ручек, кистей и цветных чернил, я принялся за работу. Я знал,

что должен создать нечто ошеломляющее: мои новые замыслы настолько отличались от прежних, что Демарко влюбится в них с первого взгляда, и, как бы его ни старались переубедить, не поменяет свою точку зрения. У меня была лишь одна попытка – так что мне предстояло с первого раза и в сжатые сроки нарисовать настолько совершенный эскиз, насколько это только возможно, хотя сама эта мысль поражала своей дерзостью.

В квартире был телефон, но я решил никому не давать свой номер. Я договорился со служащими отеля, чтобы они оставляли мне сообщения о том, кто звонил мне в отель, и заходил к ним пару раз в день. Ни Стелле, ни Джону-Джо о своем переезде я ничего не сказал. Когда я им перезванивал, это выглядело, будто я все так же в отеле, и в мою уловку все с легкостью верили. Однако потом моя затея аукнулась, принесла немало бед.

«15 мая. Кажется, вторник. Позади два дня плодотворной работы, усердной и сосредоточенной. Я мог бы продать эти рисунки какой-нибудь галерее. Произошел странный случай. Щетина плавно перерастала в бороду. Со времени моего приезда – уже четыре дня – я не брился, и у меня появился зуд. Я решил побриться, и заметил, что могу брить подбородок и щеки, а усы над верхней губой – нет. Поднес к ним бритву, и рука, перестала меня слушаться: она просто не двигалась с места. Попробовал левой, но та же история: мышцы будто окаменели. Не подчинялись командам мозга. Подбородок и щеки я побрил без проблем. Смыв с лица пену, я увидел изысканные не очень густые, но довольно широкие усы; которые не заканчивались у уголков рта: кончики спускались на щеки и слегка закручивались

вверх. Как ни странно, мне понравилось мое новое отражение. Оно напоминало мне одну из тех старых фотографий известных ковбоев вроде Буффало Билла или Уайатта Эрпа – очень в духе девятнадцатого века. И в тот момент я подумал: самое время для возвращения к своим корням».

Почему я был так невозмутимо спокоен? Никогда в жизни не отращивал усы, почему вдруг сейчас начал? Пытаясь найти разумное объяснение, я счел это подсознательным желанием вписаться в окружающую обстановку, выглядеть, как обитатель Венеции, этого безумного прибрежного района, втиснувшегося между Санта-Моникой и заброшенной промышленной зоной вокруг аэропорта.

Большую часть времени я проводил в квартире за работой, но еще ходил в прачечную и супермаркет за продуктами, беспробудно спал на кушетке и каждое утро на рассвете отправлялся на пробежку по пляжу. Усы стали гуще. Помню, как возвращался из магазина, обхватив коричневый бумажный пакет с продуктами, и заметил свое отражение в витрине магазина: джинсы, футболка, нечесанные чуть седеющие волосы. На мгновение я не узнал в этом отражении себя. Усы могут совершенно изменить знакомый образ. Я остановился, повернулся к витрине и пристально посмотрел: мне нравилось, что я вижу. «Мать родная не узнает», – помнится, думал я, улыбаясь про себя, пока брел в сторону дома. Я позвонил Демарко и назначил встречу на следующий день: новые эскизы были готовы.

В тот вечер я пошел в бар «Луна». Внутри было темно; интерьер, выполненный, конечно же, в лунной тематике, показался вычурным: разноцветные

диски ночного светила были повсюду. Музыка звучала слишком громко и грубо, но Венеция оставалась себе верна: среди здешних посетителей можно было найти любой типаж, любого возраста и любого вида, как привлекательного, так и нелепого. Так что я чувствовал себя как дома. Я уселся за барную стойку, заказал коктейль «Море спокойствия»; он был голубоватого цвета, и странный на вкус – кисло-сладкий. Впрочем, ингредиенты меня не интересовали. Я медленно потягивал коктейль и не мог оторвать взгляда от женщины, принимавшей заказы за стойкой.

«19 мая. Она не очень-то привлекательна: чересчур вытянутое лицо, неровные зубы, серьга-гвоздик в нижней губе. На правом плече темнела татуировка в виде какого-то закручивающегося каббалистического знака. На ней была выцветшая майка, эластичные велошорты и тяжелые альпинистские ботинки. Когда я выпил уже три порции коктейля и уже в третий раз дал ей два доллара чаевых, она мне улыбнулась и спросила, что я праздную. „Праздновать я буду завтра, – ответил я. – Положи шампанское в холодильник”. Я заметил, что она носит кольца на всех пальцах обеих рук. „А ты, я гляжу, транжира, – сказала она без особого удивления. – Ну ладно, откуда ты? ” Она быстро убрала свои чаевые. Я был пьян, но я ее хотел, хотел почувствовать, как эта сережка в нижней губе будет нежно касаться моего тела. И я ей рассказал, кто я и откуда, и пообещал, что приду следующим вечером за своей бутылкой шампанского. Она ответила, что ее зовут Леандра».

Я шел прогулочным шагом в сторону пляжа. Было воскресенье, но привычные для этого дня недели толпы приезжих уже разъехались, остался лишь

странный парень на роликовых коньках, да велосипедист, носящийся со свистом туда-сюда по бетонированным дорожкам. Местные жители были повсюду: культуристы, уличные торговцы и чтецы, гадалки с колодами Таро, попрошайки и прочие заблудшие души, слоняющиеся без всякого дела. Я прошел мимо гитариста (судьба сложилась так, что у парня не было обеих ног), который сидел в парикмахерском кресле и медленно перебирал аккорды. Звуки гитары, три выпитых коктейля, невидимый взору океан с волнорезом и теплый бриз всколыхнули что-то во мне, и на мгновение я испытал абсолютное, неземное счастье. Я ощутил, что в моей жизни наступил некий важный момент. Не поворотный пункт и не начало чего-то нового, а один из ключевых этапов, некая веха. Постепенное осознание старения биологических часов, наверное, которые возвестили о приближении вечера.

– Я вижу, вы познали счастье, – произнес голос. – И успех.

В голосе звучали уверенность и нотки убеждения, как у прорицателей. Я обернулся и увидел перед собой высокого, худощавого мужчину в черной фетровой шляпе и с повязанным через плечо шарфом, украшенным стеклярусом и бахромой: он словно решил попробовать на роль цыгана-прорицателя для какого-то представления. Он протянул мне букет белого вереска.

– Вы только посмотрите, – произнес он, – шотландец, а у меня белый вереск. Я знал, что сегодня встречу шотландца.

«Все-таки не прорицатель, – промелькнуло у меня в голове, – просто еще один местный псих».

– Я англичанин, а это большая разница.

– Да нет же, вы шотландец. Купите букетик белого вереска за пятьдесят долларов. Он принесет вам удачу.

– Нет, спасибо, – я развернулся и пошел прочь, мне не нужна была его удача.

– Подарите его Саре.

Я остановился.

– Подарите его своей девушке Саре. Саре – той, которую Вы любите.

– Вы снова ошиблись. Послушайте, хватит уже приставать, неприлично, в конце концов.

– Значит, вашей дочери Саре.

– У меня два сына. Доброй ночи.

Я снова развернулся и буквально ринулся от него прочь, потом, чуть замедлив шаг, попытался воскресить в памяти ту минутную безмятежность, но она так и не вернулась. Нелепые слова предсказателя развеяли атмосферу очарования и уже не оставляли меня в покое до самого дома. Белый вереск принесет мне удачу. С какой стати? Кто вообще это придумал? Но я никак не мог выбросить из головы мысль о том, что мне следовало купить этот счастливый букет.

Оделл Демарко ждал меня на строительной площадке; на нем была кремовая рубашка, желтовато-коричневые штаны и ботинки в той же цветовой гамме – все смотрелось очень гармонично. Рабочие заливали новый фундамент дома, который спроектировал Джон-Джо. Перед домом по склону расстилались семь акров пустующей земли с видом на море, которую мне предстояло превратить в райский сад. Пожимая мне руку, Демарко слегка напряженно улыбнулся.

– Здорово, Алекс! – поприветствовал он меня. – Усы. Мне нравится. Тебе идет.

– Спасибо, Оделл, – ответил я. Он не давал мне официального разрешения так его называть, но это было правилом компании «Харриган и Риф»: не выслуживаться перед клиентами, сколько бы денег у них ни было. Если бы он захотел, чтобы я обращался к нему «господин Демарко», ему бы пришлось звать меня «господин Риф».

– А где Йоланда? – спросил я, не увидев второй или даже третьей по счету жены Демарко.

– Позволь сказать откровенно, Йоланда слегка волнуется, – в его взгляде читалось сильное беспокойство. – Она поручила мне поговорить с тобой наедине. И настоять на том, чтобы длина дорожки была двадцать пять метров.

– Жаль, она не пришла, – улыбнулся я. – Теперь длина дорожки пятьдесят метров, – я развернул эскизы на широком сверкающем капоте его машины. – Ну что, приступим к работе?

Тем вечером в «Луне» я заказал у Леандры шампанское «Крюг Винтаж» и уговорил ее выпить со мной немного. Я услышал, как гвоздик тихо звякнул, когда она поднесла бокал к губам.

– Мне, наверное, следовало произнести тост, – сказала она. – Что празднуем?

Я поднял бокал.

– За смерть мещанства!

Демарко был удивительно тверд и спокоен, когда тем утром уволил меня – я вдруг увидел в нем настоящего миллиардера, со всей присущей магнатам беспощадной самоуверенностью. Он требовал, чтобы я немедленно вернулся к первоначальному плану, но я отказался. Конечно, в вежливой форме. Он требовал отдать ему все чертежи террас с размерами и расчетами, но я вновь отказался. Он пригрозил судебным иском – я напомнил ему о некоторых пунктах нашего контракта. Он сказал, что разорвет наш контракт и наймет нового дизайнера – теперь судебным иском со стороны компании «Харриган и Риф» ему пригрозил я.

– У тебя есть полное право принимать или не принимать тот дизайн, который предлагаю я, – констатировал я. – Вот и все.

– Но это безумие. Где бассейн? Что за холмообразная штукovina? А это еще что?

– Это бамбуковая роща.

– Ты совсем что ли спятил? Я стану посмешищем.

– У тебя отличный шанс прослыть дальновидным человеком с необычным вкусом.

Мы с Демарко успели обменяться еще несколькими завуалированными оскорблениями, прежде чем он потребовал убраться вон со строительной площадки и позвонил по мобильному телефону Джону-Джо.

Вспоминая произошедшее, я думаю, что в дикий ужас его повергли именно новые чертежи бассейна. Ну и мысль о том, как на все это отреагирует Йоланда. Да, я на самом деле предложил вместо ровного спуска широких террас конусообразный холм и огибающий его подковой бассейн. Дорожка должна была несимметрично

извиваться, в центре – сужаться, а с той стороны холма, откуда открывается вид на море, – переходить в широкий бассейн, в котором вода переливалась бы через край: на всем протяжении ни единого прямого участка. От бассейна, как я себе представлял, должны были тянуться тропинки, которые бы вились по склонам, петляли между оврагами с обрывистыми откосами и, в конце концов, терялись в густой зелени бамбуковой рощи.

Я нарисовал два эскиза, чтобы не нужно было ничего додумывать: первый – изображение сада, как только его посадят, второй – того, как он будет выглядеть, на мой взгляд, лет через десять. Никакой неясности, все было четко и понятно: продумана каждая мелочь. Сады вокруг дома семейства Демарко в Пасифик Палисейдс стали бы венцом моей карьеры.

«23 мая. Я не выхожу из комнаты уже три дня. Леандра приносит еду, воду и сигареты, когда возвращается из бара. Мы привыкли заниматься любовью по утрам: она говорит, что вечером после работы у нее нет сил. Я очень расстроился, узнав, что татуировка у нее всего одна и что серьгу перед сном она снимает. У нее удивительно бледная кожа. Если похмелье у меня не очень сильное, мы занимаемся любовью, завтракаем, после чего она с радостью берет протянутую ей сотню долларов. Сегодня вечером Леандра принесет какие-то таблетки, как она выразилась, „для поднятия настроения”».

Итак, мы наслаждались друг другом, отгородившись от всего мира, около недели, а затем я ей наскучил. Или, как мне казалось, она устала. А может быть, она

совершенно разочаровалась. Однажды вечером Леандра не вернулась из бара в мою квартиру, и, когда на следующий день я пошел ее искать, она однозначно дала понять, что все кончено. Я предложил ей двести долларов, а она позвала управляющего.

Последнее, что я от нее слышал было: «Ты отвратителен. Только посмотри на себя. Помойся же, наконец: ты воняешь».

Последующие несколько дней прошли как в тумане. Я перестал вести дневник и ушел в глубокий запой. Но, когда голод вынудил меня выбраться из дома и купить что-нибудь поесть, я зашел в круглосуточный продуктовый магазин, где мое внимание привлекла пухленькая девушка. Кажется, она была мексиканкой, ее звали Энкарнасьон, и она очень приветливо улыбалась. Отдельные пряди были выкрашены в светлый цвет, а на шее висело множество тонких золотых цепочек. Я привел себя в порядок и пригласил ее поужинать со мной. Мы посидели в китайском ресторанчике в Санта-Монике и пошли ко мне домой.

Мы целовались, стоя посреди комнаты, когда в дверь позвонили: на пороге стоял Джон-Джо Харриган. Его взгляд скользнул по мне и метнулся в сторону Энкарнасьон, которая спокойно поправляла на себе рубашку.

– Пора домой, Алекс, – тихо произнес Джон-Джо.

Часть II

Лондон

«21 июля. Лондон погрузился в оцепенение, изнемогая от летней духоты, а я разлюбил жену. Я смотрю на нее, вижу, насколько она привлекательна, собираю осколки воспоминаний о нашей прежней любви – как же крепко мы друг друга любили! – но понимаю, что прошлым жить нельзя. Я обитаю под одной крышей с близкой знакомой, которой я не безразличен, и она терпимо относится к моему присутствию, если не считать ее резких замечаний по поводу того, что я пью, курю и празднично провожу время. На самом деле, не просто терпимо: она делает все, что в её силах, чтобы мне было как можно удобнее».

Но, даже несмотря на мой эгоизм и безразличие ко всему, что происходит вокруг, я чувствовал, что ее терпению и заботе есть предел. Дети дома не бывали: Бен учился в университете в другом городе, каникулы же проводил с какой-то девушкой в Корнуолле, а Конор уехал в Зимбабве по линии ЮНЕСКО – так что мы были целиком предоставлены сами себе.

Друзья заходили редко: всем было сказано, что мне нездоровится и нужно время, чтобы поправиться, – частым гостем у нас был лишь Джон-Джо. Душными вечерами я обычно сидел в саду со стаканом холодной водки в руке, наблюдал, как высокий силуэт Стеллы скользит в сгущающихся сумерках между кустов: она

обрезала засохшие ветви и увядшие бутоны. Я прекрасно понимал, что наблюдаю совершенно беспристрастно: движение, которым она отбрасывает назад прядь светло-пепельных волос, напряженные ягодицы в тот момент, когда она нагибается, чтобы выполоть сорняк, ее длинные ноги и неторопливая походка, которой она поднимается ко мне на террасу, – ничто не вызывало во мне какого-то особого волнения, и я понял, что могу смотреть так же на кого угодно, даже на Леандру или Энкарнасьон. И в этот момент меня охватывал приступ раздражения и огорчения при мысли о том, что дальше единственного поцелуя, в котором страстно сплелись наши с Энкарнасьон языки, дело не зашло, и в этом глубоком разочаровании, которое постоянно меня преследовало, я безжалостно и бездумно винил Стеллу.

«25 июля. Меня беспокоит будущее наших с Джоном-Джо партнерских отношений. Вчера я поехал на мусорную свалку в Слау, но прораб не пустил меня на стройплощадку. Я позвонил Джону-Джо, и он сказал, что мой визит на прошлой неделе (я тогда распорядился углубить уже готовый котлован) обойдется компании, скорее всего, в десятки тысяч фунтов, потому что теперь мы не закончим работу в назначенный срок, и в силу вступит пункт контракта о неустойке. Я объяснил, что работы были выполнены неправильно. А он ответил, цитирую: „Алекс, это всего лишь чертова свалка”. Я напомнил, что под проектом написано мое имя. На что он мне возразил: „Наши имена. Мы партнеры, не забыл?”».

Я начал беспокоиться из-за того, что от прописанных лекарств у меня начались перепады настроения: я был то вялый и унылый, то раздражительный и

взвинченный. Когда Джон-Джо вернул меня в Англию, мой организм, очевидно, был обезвожен, истощен и страдал от серьезного нарушения обмена веществ – так я оказался в больнице, где меня оставили на неделю под наблюдением врачей. Мне вкололи снотворное, и я проспал три дня. Когда проснулся, все было как в тумане, но я чувствовал, что относительно спокоен и чист, и понял, что пока я спал, меня помыли и побрили. По просьбе Стеллы мне сбрили и усы. Мне их не хватало, без них верхняя губа чувствовала себя слабой и беззащитной – я знал, что мне нужно снова немедленно начать их отращивать. Я попросил сигарет. Я не курил двадцать лет, но почему-то в Калифорнии – этом антеникотинном оазисе – тяга вернулась, и вот я выкуриваю уже до двух пачек в день.

Иногда я замечал, что Стелла украдкой разглядывает меня, и ощущал, как её печаль осторожно подползает и, словно удав, обвивает мою шею. Даже в те редкие моменты, когда ко мне возвращалось ясное мышление, меня возмущала ее жалость и непонимание, возмущало ее сочувствие. Иногда она пыталась со мной об этом говорить, спрашивала, что происходит, почему я так несчастлив, или почему именно в самые тяжелые моменты я пытаюсь разрушить нашу жизнь. Она позвонила Бену и попросила приехать на неделю из Корнуолла домой, и несколько дней мы провели вместе в напряженной обстановке. Он вдруг стал казаться мне бестактным, его плоские шуточки (а мои усы были предметом постоянных насмешек) звучали как оскорбление. Я видел, что моя холодность задевает его, причем достаточно глубоко, и он решил уехать. Я не сделал ничего, чтобы выпроводить его из дома, но заметил, что глаза у Стеллы весь день были красные и заплаканные, а вечером услышал, что она обсуждает что-то с Конором по телефону шепотом, чтобы никто не услышал.

«2 августа. Вчера утром я был в магазинчике на Кенсингтон-Хай-Стрит, покупал третью пару солнечных очков за три дня у смуглой девушки очень хитрого вида с засосом на шее (только-только с ней познакомившись, я узнал, что ее зовут Меган) как вдруг во мне что-то щелкнуло. Будто я от чего-то избавился, или что-то меня покинуло. На мгновение я почувствовал легкую слабость и дрожь и прекратил засыпать Меган вопросами. Я глубоко вздохнул и осмотрелся вокруг: словно пелена с глаз упала. Я вспомнил, что пришел в магазин, потому что увлекся этой девушкой так же, как прежде Леандрой и Энкарнасьон. Я извинился и ушел.

Вернувшись домой, я извинился перед Стеллой, и облегчение, которое я увидел в её глазах, разрывало мне душу. Мы говорили до самого рассвета о том, что у меня, судя по всему, был нервный срыв, но теперь, кажется, лекарства наконец-то подействовали, и в нашу жизнь стало возвращаться равновесие. Еще я позвонил Бену и извинился перед беднягой за свою грубость. Но все же утром, когда я намазал лицо пеной и попытался сбрить усы, рука вновь окаменела. Стелла сказала, что все должно быть постепенно: „Тише едешь, дальше будешь. По крайней мере, ты снова можешь здраво мыслить”».

Рассматривать все факты и строить логические цепочки мне часто советовала Петра Фейрбразер, мой личный психиатр. То была полная женщина с большими пухлыми ладонями, которая говорила без умолку и то и дело всплескивала руками. Она была весьма умна, но, как и многие умные англичанки (да и англичане тоже), изо всех сил старалась скрыть свой профессионализм за дымкой напускного

дилетантизма. Она и слушать не хотела о таких расплывчатых диагнозах как нервный срыв, кризис средних лет, шизофрения.

– Знаешь, тут все гораздо интереснее... что-то более специфическое, – сказала она, и кончик ее карандаша ткнулся в мою сторону. Особенно моего психиатра изумили те страницы дневника, которые были исписаны продолговатыми «иксами»; ее заинтересовал и тот факт, что они больше нигде не появлялись. Она попросила нарисовать «икс», что я тут же и сделал.

– Ничего не чувствуешь? – в ее голосе прозвучала нотка разочарования. – Ни судорог, ни дрожи?

– Ничего, – ответил я, нарисовав еще с полдюжины «иксов».

– Я уверена, что это ключ ко всему, – сказала она, с задумчивым видом подергивая мочку уха и отрывисто выдыхая сквозь плотно сжатые губы.

– Может, все дело во влечении? – смутился я. – В мыслях глубоко в моем подсознании... об определенном типе девушек?

– Но во время полета, когда все началось, ничто не провоцировало сексуального желания.

И правда, ничего такого не было. Затем я вспомнил о головной боли.

«5 августа. Головная боль. Символ «икс». Усы. Сигареты. Сексуальные фантазии. Навязчивые мысли о проститутках. Аномия. Моральное разложение. Никакой личной гигиены. Агрессия. Сад Демарко. Мусорная свалка. Враждебность к семье. Алкоголизм... Может ли простая головная боль быть всему объяснением? Может, сделать МРТ? Последние три дня живу нормально, вернее почти нормально.

Вчера вечером Стелла сбрила мне усы. Ничего не почувствовал. Затем мы занялись любовью. Почему мне кажется, что этот покой – лишь видимость, обманчивый проблеск надежды».

Мое беспокойство не было безосновательным. Казалось, я то и дело метался между нормальным состоянием (возобновилась семейная жизнь, я вернулся на работу), в которое меня однако не покидали напряжение и настороженность, и, как я лишь потом понял, ненормальными, опасными мыслями.

Однажды, после приема у психиатра, я шел по району Ноттинг-Хилл и, остановившись, чтобы купить газету, увидел в мясной лавке девушку. (И почему женщины, которые работают в мясных или рыбных лавках, так размалеваны?) Смуглая кожа, волевые черты лица, нижняя челюсть, немного выдающаяся вперед, копна густых сухих волос, собранная в огромный плоский пучок. Помада у нее была цвета светлой вишни, а тени – небесно-голубые. Пристально меня рассматривая, она приняла заказ, которого хватило бы, чтобы накормить целый взвод. Пока она нарезала тонкими кусками мясо и паковала гору сосисок, я пожирал ее глазами, не сводил взгляд с темного пушка на ее руках, полных икр, таких аппетитных в тот момент, когда она поворачивалась, чтобы взять нож, и расчески, торчащей из кармана обтягивающего комбинезона. Облокотившись на холодное стекло витрины прилавка, я почувствовал, как желание медленно стихает. А что если эта пышечка – дочь вон того низкого лысого мужика, который рубит за прилавком телятину? И что бы она ответила (или отвечал бы он?), если бы я пригласил ее на свидание? Я

расплатился двумя пятидесятифунтовыми купюрами, что, на мой взгляд, намекало на мою финансовую состоятельность, и сказал:

– Позвольте спросить? Я сюда только переехал и хотел бы узнать: есть ли где-то в районе хороший паб? Ну, который вы могли бы посоветовать...

Она задумчиво почесала плечо.

– Как думаешь, Фрэнк? – обратилась она к мяснику.

После непродолжительных споров о достоинствах местных пабов они сошлись на том, что самый приемлемый – «Герцог Кларенс». Я их поблагодарил, улыбнулся девушке, одарив ее красноречивым взглядом, и ушел.

Как только я выбросил пакет с мясом в ближайшую урну, меня захлестнуло гнетущее осознание того, насколько низким и постыдным было мое сексуальное увлечение. Но пока я был в лавке, я мог думать лишь об одном: все мои дерзкие желания сосредоточились на этой рослой девушке с нежно-розовой кожей рук, запачканных кровью. По пути домой к своей многострадальной жене я почувствовал, что вот-вот на глаза навернутся слезы.

«9 августа. Кажется, вчера утром в офисе я избил Джона-Джо: отвесил ему несколько крепких ударов, в том числе боковой по челюсти, из-за которого сломал себе безымянный палец левой руки. Ничего не помню. Очевидно, я слишком много выпил. Я провел три ночи подряд в пабе „Герцог Кларенс“, ожидая девушку из мясной лавки – как оказалось, напрасно. Когда паб уже закрывался, я купил бутылку водки и напился в собственной машине. Наутро я, видимо, каким-то образом добрался до офиса. По словам Стеллы, я обвинил Джона-Джо в предательстве,

краже моих идей на протяжении многих лет, присваивании себе чужих лавров... А затем бросился на него с кулаками. Бедная Стелла».

– Что-то меняется, – сказал я Петре Фейрбразер. – Все уже не как в Калифорнии, когда оно было постоянным. Теперь оно приходит и уходит, как будто кто-то включает и выключает рубильник.

– Можно у тебя стрельнуть? – спросила Петра. Она вытянула из упаковки сигарету. В ее движениях сквозила неловкость, будто прикуривает первый раз в жизни, но затем она шумно выдохнула дым. – Замечательно. То есть, ты считаешь, что власть ослабевает?

– Власть?

– Что бы то ни было, оно завладело тобой.

– Ты говоришь как колдунья, как экзорцист.

– Алекс, милый, я выражаюсь образно. Но в то же время нас не без основания можно считать экзорцистами в современном обликии, – улыбнулась она и шумно выдохнула дым через уголок рта, – и мы стараемся изгнать внутренних демонов.

– Демонов... – медленно повторил я. – Демон.

– Удачная метафора. Но ты и вправду борешься с демонами, Алекс, не оступись.

Я задумчиво нахмурил брови.

– Все девушки были смуглые, и у всех была работа. Я не хочу просто секса за деньги, я в этом уверен. – Я рассказал ей, как, уже будучи в Лондоне, стоял в телефонной будке и рассматривал десятки рекламных листов с фотографиями

проституток всех возможных национальностей, на которых они демонстрируют свои аппетитные прелести и предлагают платные услуги. – Я ничего не чувствовал. Мне все были одинаково безразличны. Дело в определенном типаже, девушка должна работать... – я беспомощно посмотрел на нее. – Может, мне нужен гипноз?

– Что случилось с твоей рукой?

– Я избил лучшего друга.

– Господи. Пора с этим что-то делать, – она пожала губы и начала барабанить пальцами по столу. – Ты не будешь против, если я кое с кем поговорю о твоём случае? Просто предчувствие.

«14 августа. Гостиница „Ранкин” в Блумсбери. Я съехал из дома, а Стелла потребовала развод. И все из-за моей нелепой, совершенно бредовой затеи: я привел домой девушку, горничную по имени Катерина – русская, думаю, или украинка. Я сказал ей, что она может снять одну из пустующих комнат, каких у нас в доме полно. Пытаясь выяснить, что происходит, Стелла поднялась из подвала, где находится комната для гостей, ко мне. К той девушке я даже не прикасался... хотя, конечно, собирался. Но разразился скандал, в разгар которого выяснилось, что Джон-Джо рассказал моей жене о том, как застал меня с Энкарнасьон. Стелла была уверена, что меня не отпускает жалкий приступ сатириза, вызванный кризисом среднего возраста; некоторое время она даже была готова мириться со всем этим, но теперь ее терпение лопнуло. Я казался ей омерзительным. Она вопила, как я посмел привести в наш дом незнакомую девицу? Что ей теперь делать? У нее еще сохранилось чувство собственного достоинства. Она потребовала собрать вещи, и я

покорно ушел. Завтра отправляюсь в Эдинбург; возможно, будет лучше, если я разберусь во всем сам».

Часть III

Эдинбург

Эдинбург в разгар лета – это тучи чаек и принесенные сюда циклонами с севера проливные дожди, которые перемежались с обескураживающими проблесками яркого теплого солнца. В такие моменты улицы высыхали на глазах, прохожие складывали зонты, снимали плащи, и склоны сада подле темного размытого очертания замка заполнялись полураздетыми любителями солнечных ванн. Но вскоре над горизонтом и Северным морем снова сгущались свинцовые тучи, которые рано или поздно заволакивали небо над столицей и обрушивались безжалостным ливнем с прежней силой.

Я в Эдинбурге не был уже давно и успел позабыть, каково здесь в августе, когда город наводняют толпы туристов, приехавших на Эдинбургский фестиваль: Принсес-стрит и Королевская Миля наполнены разноязычным гомоном, ограждения и рекламные щиты пестрят наклеенными друг друга афишами и рекламами. Но за всей этой кричащей рекламой, многонациональным фестивалем искусств, притягивающим туристов, а также витающими в воздухе, почти осязаемыми суетой и оживлением искателей развлечений, своего времени выжидала старая, непреклонная, мрачная сдержанность города. «Уже через неделю или и того меньше вся эта радостная смеющаяся толпа разъедется, – будто бы читалось на мрачных и

невозмутимых лицах местных жителей, – и тогда мы наконец-то сможем вернуться к серьезным делам».

Я все это явственно ощущал: эту атмосферу, старый город и его суровые нравы. Косой дождь снова больно бил в лицо, я шел мимо одного из мрачных темно-серых изогнутых полукругом домов Нового города в сторону дома номер 37 и заметил рядом с кнопкой звонка медную табличку, покрытую холодными как лед каплями: «Королевский институт прикладной гидродинамики», а ниже немногословное указание: «Вход для коммивояжеров с обратной стороны здания».

Дверь открыла маленькая седовласая старушка с неестественно блестящими глазами; она проводила меня до кресла в просторном зале, где сквозь полумрак на меня с нескольких лакированных портретов пристально смотрели достопочтенные ученые-инженеры девятнадцатого века. «Господин Охинлек встретится с Вами лично», – произнесла она и торопливо направилась обратно в свой кабинет, откуда вскоре донесся быстрый стук клавиш механической пишущей машинки – сегодня возможность услышать этот звук выдается все реже и реже.

Из захудалой гостиницы в Блумсбери на север меня невольно направила Петра Фейрбразер. Она разузнала, где я, позвонила и дрожащим от волнения голосом сообщила, что у нее есть, как она выразилась, «зацепка», хотя она не имеет ни малейшего понятия, что именно та может мне дать.

Она показала страницы моего дневника с «механическим написанием», как она называла это явление, своему другу, преподавателю математики в Кембриджском университете. Мои продолговатые «иксы», показались ему

отдаленно знакомыми, и он пообещал разузнать больше. Воображение рисовало причудливые картины того, как страницы моего дневника переходят от профессорского коллектива одного факультета к другому, седовласые ученые мудро кивают головами, разглядывая мои каракули, выдвигают научные теории... Но, как бы там ни было, через пару дней он перезвонил и сказал, что мои «иксы» узнал кто-то с факультета инженерии. По словам Петры, знак, написанный мною в самолете на высоте десяти с половиной километров над Атлантическим океаном, вполне вероятно, мог обозначать явление в прикладной гидродинамике, известное как «шотландский волновой феномен».

Проведя несколько часов в местной библиотеке, я почерпнул кое-какие ценные сведения об этом шотландском волновом феномене. Данное явление открыл в 1834 году шотландский ученый, специалист в области инженерии Финдли Кворри. Однажды во время конной прогулки вдоль канала Юнион в пригороде Эдинбурга он обратил внимание на резко остановившуюся баржу: возникшее вокруг нее волнение воды утихло, а затем сам по себе вперед устремился ровный гребень, как если бы баржа все еще продолжала плыть, и ее движение вызывало перемещение водной массы. В тот знаменательный день он гнал лошадь по берегу во весь опор, преследуя волну несколько миль. Невероятно, но она была настоящей, хотя объяснение происходящему казалось невыносимым. В своем исследовании, предоставленном на рассмотрение в Королевский институт прикладной гидродинамики, он, принося надлежащие извинения за антропоморфический характер своего наблюдения, написал, что вода продолжала двигаться, словно «все еще помнила воздействие баржи».

Кворри также предложил условное обозначение данного явления – крест, образованный в результате энергетического завихрения между двумя параллельными линиями. Он дал ему название «шотландская волна», потому что получившийся знак напоминал вытянутый белый крест на синем полотнище флага Шотландии, также известный как Андреевский.

И вот я сидел в полумраке зала Королевского института прикладной гидродинамики в ожидании Охинлека. В голове не было ни единой мысли, но я решительно намеревался все прояснить. Я не знал ни откуда у меня такое чувство, что я непременно должен был очутиться в Эдинбурге, ни что эта поездка мне даст или откроет, но, по крайней мере, я чувствовал, что не сижу сложа руки и двигаюсь в верном направлении. Этот визит мог странным образом расставить все на свои места, и моя интуиция подсказывала, что ответы следует искать в истории жизни покойного Финдли Кворри.

Раздался скрип резиновых подошв по полированному паркету, и в зал вошел Охинлек. Это был молодой человек, лет тридцати, с копной темных вьющихся волос. На нем был серый костюм и клетчатая рубашка без галстука. Скрипели его грубые сандалии, подошва которых, видимо, была сделана из автомобильных покрышек. Мой взгляд был невольно прикован к его ногам: меня немного смутили торчащие из-под ремешков сандалий пальцы с чересчур длинными и загнутыми как у орла когтями.

Охинлек, сразу же попросивший звать его Жилем, оказался добрым малым; его заинтриговал мой живой интерес к личности Кворри и шотландскому волновому феномену.

– Великий человек, – сказал он. – Он в некотором роде опередил свою эпоху. По правде говоря, я думаю, он даже не подозревал, что именно открыл, когда столкнулся с этой волной, – он улыбнулся. – Сейчас мы все считаем волнами, не так ли. Атомы – это и частицы, и волны, – произнес он почти нараспев. – Утверждают, что даже мысль имеет в основном волновое происхождение.

– Правда?

– Ну, так говорят. Волны, повсюду волны. Хотите посмотреть, как он выглядел?

– Кто?

– Кворри.

Охинлек повел меня наверх в самый старый лекционный зал института. Он был выстроен специально под большую аудиторию: амфитеатр с деревянными скамьями был обращен к деревянной кафедре, за которой висело огромное написанное маслом полотно, изображающее группу людей.

– 1834 год. Основатели института. Кворри стоит рядом со своим знаменитым насосом, – произнес он, указывая пальцем.

Я шагнул вперед в обозначенном направлении и взгляделся в прекрасно выполненный портрет пухлого розовощекого мужчины в жилете, который еле сходится на животе. Он больше походил на помещика, чем на типичного инженера викторианской эпохи.

– Кворри заработал целое состояние на продаже этих насосов, – сказал Охинлек. – К середине столетия их можно было найти в любой угольной шахте мира.

Он все продолжал рассказывать, но я перестал его слушать, как только мой взгляд упал на мрачное лицо на заднем фоне. Мужчина в темном костюме и странном белом шелковом галстуке держал в руке чуть дымящую сигару, и, казалось, смотрел прямо сквозь полотно. Его лицо было худым и изможденным, вследствие болезни или пьянства, как можно было бы подумать, но самое поразительное – это его широкие выделяющиеся на коже землистого оттенка темные подстриженные усы, кончики которых выходили за уголки рта и, чуть спускаясь на щеки, слегка закручивались вверх.

– А это кто? – указал я рукой. – Вот тот мужчина на заднем фоне.

– Хороший вопрос, – ответил Охинлек. – Если спустимся в библиотеку, я смогу найти на него ответ.

«Эдинбург. 17 августа. Говорят, что иногда силу взгляда можно ощутить физически (может, взгляд – тоже волновое явление?), и если взгляд достаточно напряженный, можно заставить объект, на который он направлен, обернуться. Однако девушка за барной стойкой, с которой я не свожу взгляд вот уже пять минут, все с тем же равнодушным видом продолжает курить, видя вокруг себя все, кроме меня. Она смугла (кто бы сомневался), молода, в уголках губ ее большого рта еле заметна угревая сыпь. Когда она наливала мне четвертый стакан разбавленного

шотландского виски, я заметил, что ногти у нее обкусаны почти до мяса. Высокий рост и крепкое телосложение, а намазанные гелем волосы торчат, будто колючки.

Вот сижу я здесь, в углу, царапаю в дневнике каракули и ощущаю такое непреодолимое влечение к этой девушке, что живот сводит. Чувство, будто нож вонзили. Закажу еще виски, подожду до закрытия и предложу ей провести со мной вечер в моем номере в гостинице. Что-то изменилось: кажется, теперь я могу отвлечься от приступа, припадка, безумного порыва, что бы это ни было, и должен признать, это прогресс. Не говорит ли это о том, что власть надо мной ослабевает? Или хотя бы о том, что я учусь с этим жить, как инвалиды учатся мириться с хроническим недержанием? Ощущение, будто какая-то часть сознания все еще под моим контролем. Но я все равно не встану из-за стола и не уйду».

Уоллес Килмарон. Уоллес Килмарон. Мужчину на полотне с сигарой и усами звали Уоллес Килмарон. Охинлек сумел установить его личность с помощью описания к картине, где перечислены все изображенные люди, которых в общей сложности оказалось около тридцати трех, и немного о нем разузнал. Килмарон был специалистом по дренажным и оросительным системам, работал по большей части в Голландии, где ему не было равных, когда дело касалось строительства дамб, каналов и решения всех сложных вопросов, связанных с перемещением водных масс при мелиорации почв. Родился в 1796, умер в 1840. Об обстоятельствах смерти Килмарона Охинлек ровным счетом ничего не знал, но было очевидно, что он не был так уж стар, даже по меркам девятнадцатого века. Самое интересное, что в 1835 году он оставил институт, после чего сведений о нем почти нет.

– Большинство из основателей разместили у нас свои архивы, – пояснил Охинлек, – это было одной из главных целей, которую преследовало учреждение института. Должно быть, что-то пошло не так: боюсь, у нас о Килмароне нет ничего, кроме лишь этих обрывочных сведений, никаких подробностей.

Будто бы видя в скудности данных собственную вину, преисполненный желания помочь, Охинлек, позвонил своему другу из Национальной библиотеки Шотландии и договорился, что я приеду на следующий день, и мне предоставят все, что у них есть по Килмарону.

Я приехал слишком рано и решил подождать открытия библиотеки в кафе через дорогу. Меня сильно беспокоила совершенно нелепая уверенность в том, что я найду все ответы на волнующие меня вопросы в этом массивном здании из серого песчаника.

Еще о себе давало знать похмелье после ночного пьянства: не прекращалась чуть улавливаемая назойливая головная боль. Еще больше настроение портило не до конца развеявшееся чувство стыда за тщетные приставания к девушке за барной стойкой. Чтобы отделаться от меня, она еле собрала остатки сил, будто пьяные мужики средних лет, домогающиеся с предложением пропустить в спальне по стаканчику чего-нибудь расслабляющего, изматывают ее каждый вечер.

Моросит. Я сижу в кафе, пытаюсь забыть ее полный презрения взгляд и сосредоточиться на отгадывании кроссворда в местной шотландской газете, лениво наблюдаю за дождевой водой, стекающей через решетку канализации, как вдруг правая сторона моего тела охладевает, словно подул сквозняк, и моя рука принимается вписывать в клетки кроссворда, в одну за другой, «шотландские

волны». Прежде чем я сумел вернуть над собой контроль, рука нарисовала, должно быть, с дюжину вытянутых «иксов».

В этот раз я глядел на лист без страха или паники: мне это виделось как некое послание от... От кого? Полагаю, от тени Уоллеса Килмарона. Он будто еле слышно приветствовал меня сквозь столетия. В этот момент двери библиотеки распахнулись.

Согласно архивным записям, горькая и полная разочарования жизнь Уоллеса Килмарона оборвалась в возрасте 45 лет от «инфекции легкого и брюшины», иными словами по неизвестной медицине девятнадцатого века причине. За свою жизнь он опубликовал около дюжины трудов в области инженерии, большинство из них – в научных журналах. Однако библиотечный архив приютил и одну тонкую книжку его авторства «О феномене турбулентных водных потоков», напечатанную по частному заказу в Лейте в 1835 году. Сопоставления этой даты с тремя некрологами и перепиской, сохранившейся в периодике по гражданскому строительству, хватило, чтобы воссоздать историю Уоллеса Килмарона.

В 1833 году Уоллес Килмарон участвовал в крупном проекте по мелиорации участка земли в Голландии между Нижним Рейном и его рукавом Ваалом, для реализации которого крупную водную артерию Европы соединяли с осушительной системой, площадью в несколько десятков квадратных километров. Как-то раз в одном из дренажных каналов между стенками намертво застрял узкий плоскодонный ялик для перевозки речного грунта. С помощью лебедек и дюжины запряженных лошадей рабочие пытались поднять его из воды. Узкое русло канала,

попеременное поднимание и опускание кормы и носа ялика – эти условия способствовали образованию на поверхности воды волн. Пристально наблюдающий за всем с берега Килмарон заметил, что эти волны «будто извивающийся ремень хлыста» устремляются вниз по каналу, «не уменьшаясь в размере и не замедляя скорости», и, заинтересовавшись явлением, пошел вслед за одной из них. Сам исследователь называет их «валами» и, сравнивая с видом приливных волн, описывает как «подъемы водной массы четкой закругленной формы». В нескольких сотнях метров от застрявшей лодки канал менял направление, и Килмарон обратил внимание на то, что на повороте волна уменьшается до еле заметного гребня, но затем на ровном участке она чудесным образом вновь превращается в вал, будто вода сохранила в движущемся потоке воспоминание об изначальном размере волны.

Килмарон пребывал в таком восторге от открытого им явления, что соорудил огромную деревянную платформу, которая держалась на поверхности воды и при правильном распределении веса качалась относительно одной оси, создавая, как по команде, регулярное волнение или, пользуясь теперь уже его терминологией, «когерентные волны». Спустя несколько недель опытов он пришел к некоторому пониманию этого явления и описал его в своем научном труде не как следствие турбулентности, а как форму резонанса, обладающего не хаотичным, а упорядоченным характером и обусловленного четкими отношениями между глубиной канала, его шириной и силой колебаний, если таковые возникнут. За основу обозначения данного явления он взял два пересекающихся кнута, а затем упростил начертание, придав символу необычную приплюснутую округлую форму. Кроме того он предложил, чтобы отныне описанное им явление носило название

«волна Килмарона». Он вернулся из Голландии в Эдинбург, чтобы представить членам недавно учрежденного Королевского института прикладной гидродинамики свой труд «О непрерывном движении водных масс по эллипсоидным траекториям» и рассказать о результатах опытов, но узнал, что Финдли Кворри опередил его на какие-то несколько недель, и весь маленький мир прикладной гидродинамики уже бурно обсуждает открытие удивительной шотландской волны и все, что с ней связано.

«18 августа. Эдинбург. Я полностью осознаю, насколько угрожающе звучит то, что собираюсь написать, ведь это лишено здравого смысла, и прекрасно понимаю, чем все это грозит и как сильно изменится отношение окружающих. Но я знаю наверняка, знаю и чувствую сердцем, что все произошедшее со мной с того майского дня, когда моя рука начала выводить в блокноте символы, связано с Уоллесом Килмароном и его смертью в 1840 году».

Читая о Килмароне, прослеживая историю его жизни с момента сделанного им открытия, я знал, что каким-то образом (уж не знаю, как такое вообще возможно) события столетней давности методично разрушают мою жизнь. Окончательно я в этом убедился, когда в конце одного из некрологов прочитал, что за шесть месяцев до смерти Уоллес Килмарон женился на своей горничной, некоей Саре Макбрайд, и оставил ей в наследство все свое состояние. Близкие Килмарона так и не признали их союз, позже они доказали в суде, что брак и изменение завещания недействительны вследствие «алкоголизма и слабоумия».

Часть IV

Биарриц

Дидье Висконти улыбнулся и на мгновение положил большую загорелую руку мне на плечо.

– Алекс, не благодари меня, – сказал он. – Ведь ты все сделал на свои деньги. Об этом будет говорить весь мир. Я прославлюсь! Это я должен тебя благодарить.

По какой-то причине мне хотелось разрыдаться от признательности, обнять этого веселого толстяка француза и сказать, что он спас мою жизнь. Вместо этого я лишь ответил:

– Не могу тебе объяснить... вернее, мог бы, но ты бы решил, что все это вздор и что я спятил. Скажем так, это был мой долг.

Дидье посмотрел вниз на металлическую табличку, закрепленную в грунте у края стартовой площадки четырнадцатой лунки. Надпись на шести языках (английском, французском, немецком, голландском, итальянском и испанском) гласила: «Единственная в мире лунка с водной преградой, которая создает волну Килмарона. В основе физического явления лежит движение турбулентных потоков; открыто в 1834 году шотландским инженером Уоллесом Килмароном».

Мы последовали за четверкой праздно прогуливающимися шведок средних лет вниз по фарватеру четырнадцатой лунки в сторону лужайки. «Вишневый сад» – так назывался этот новый гольф-клуб в нескольких километрах от Биаррица,

спроектированный группой «Харриган и Риф» по заказу богатого строителя Дидье Висконти около шести лет назад.

Тогда в ходе работ я превратил протекавший здесь маленький ручей в узкий глубокий канал, длиной в несколько сотен метров, который спускался вниз по краю фарватера, поворачивал, отгораживая лужайку, а затем исчезал под землей, питая искусственное озеро перед зданием клуба, спроектированного Джоном-Джо. Дьявольская водная преграда: попав в этот канал, мяч был утерян безвозвратно. За месяцы строительных и ландшафтных работ у меня с Дидье сложились крепкие дружеские отношения, и я полюбил это местечко на Атлантическом побережье. Когда я позвонил Дидье из Эдинбурга и предложил изменить облик водной преграды четырнадцатой лунки, он согласился без промедлений, и я вылетел во Францию с фотографиями подходящих страниц из книги Килмарона. Местный плотник и кузнец соорудили по ним миниатюрную модель волнообразующей платформы, оснастив ее бензиновым двигателем, с помощью которого она могла наклоняться и возвращаться в исходное положение. Я установил платформу в том месте, где ручей переходил в рукотворный канал; механизм работал превосходно: возникавшие волны, словно извивающийся хлыст, пробегали по всей длине водной преграды.

Мы с Дидье стояли в лучах заходящего солнца и наблюдали, как вниз по каналу бегут волны Килмарона; дамы из Швеции изо всех силы пытались перебросить мячи на лужайку, но все безуспешно.

– Ты думаешь, волны их остановят? – спросил Дидье. – Думаешь, они их не преодолеют?

– На то она и водная преграда, чтобы преодолевать – ответил я. – Помяни мое слово, пройдет 10 лет, и каналы с волнами Килмарона будут повсюду. Американцам они придется по вкусу. В этом есть и нечто новое, и часть ожившей истории.

– Давай заключим сделку, – в его голове быстро созрел план – Я буду платить тебе за право пользования твоим патентом, по рукам?

– Все права на него принадлежат тебе, – ответил я. – Заработай еще пару миллионов.

Дидье рассмеялся, пожал мою руку и обнял до хруста костей.

– Но почему, Алекс? – спросил он, отпуская меня. – Почему ты отдаешь его мне? Ты бы мог разбогатеть!

Я размышлял, глядя себе под ноги: волны прокатывались мимо мерно и ровно.

– Скажем так, – задумчиво ответил я. – Это все ради моего душевного спокойствия.

Наука знает много странных совпадений, когда несколько людей делают одно и то же открытие, приходят к одному и тому же доказательству, аксиоме или теории одновременно. Должно быть, тогда в 1834 году два шотландских инженера наблюдали одно и то же явление турбулентных водных потоков с разницей в пару недель, и описанные ими научные открытия, судя по записям, отличались не сильно.

По счастливой случайности, вернее вследствие своего более выгодного местоположения, Кворри сумел заявить об открытии первым и окрестил явление не «волной Кворри», а «шотландской волной», что говорит о многом, и, мне кажется, в этом-то и кроется причина безграничных страданий Килмарона. Кворри был богат, его насосами, которые и приносили ему миллионы, пользовались в шахтах по всему миру. Уоллес Килмарон, малоизвестный инженер, осушавший поля в юго-восточной Голландии, думал, что нашел способ, навечно прославить свое имя и обрести своего рода бессмертие. Но все надежды рухнули в одно мгновение. Пережить подобное разочарование найдет в себе силы не каждый, только сильный духом.

«2 сентября. Кап-Ферре. Я сижу на пляже в тени пляжной кабины, наблюдаю, как накатывает прибой. Биарриц позади, я еду на север вдоль побережья Атлантического океана, не куда не спеша и делая остановки вроде этой, но все еще испытываю тревогу: надеюсь, пытаюсь убедиться, повторяю себе, что все прошло, и вернулся прежний я.

Вчера вечером я позвонил Стелле и сказал, что теперь, кажется, все снова в порядке, и что я хочу вернуться домой. Тут же последовал категоричный отказ. Она больше не желала меня видеть, не хотела вновь испытывать унижения. Я рассказал ей про Килмарона – она рассмеялась: „Старина, ты совсем жалок, если думаешь, что я куплюсь на эту чепуху”. Если уж на то пошло, мой рассказ о Килмароне и о том, как я избавился от его губительного присутствия в моей жизни, привел ее еще в большее бешенство. „Ты болен, – с отвращением бросила она. – Тебе нужна помощь. Только держись от меня и мальчиков подальше”.

Пока я искал объяснение тому, что со мной происходило в последние месяцы, меня не раз посещала мысль о том, что, возможно, на практике теория волн Килмарона гораздо шире. Эти волны – продолжительное физическое проявление памяти воды о лодке или турбулентном потоке, которые и дали ей импульс; и, размышляя об этом, я подумал: а могут ли и люди вызывать такие волновые эффекты – волны, которые прокатывались бы сквозь временное пространство?

Уоллес Килмарон умер в муках горькой злобы и разочарования, проиграв Финдли Карри в борьбе за вечную славу и бессмертие в науке. Могло ли то возмущение и безумное помешательство рассудка каким-то образом пережить Килмарона и путешествовать во времени, подыскивая новую цель. Нервный срыв, кризис средних лет, душевное расстройство – может, это всего лишь разные названия одного и того же явления. Теперь я ясно понимаю, что все, кому, как и мне, довелось это пережить, могли быть одержимы, могли стать жертвами волн Килмарона, накативших на нас из прошлого. Ни одна смерть не остается незамеченной, она так или иначе прямо затрагивает жизнь каждого из нас: мы видим и ощущаем скорбь, чувство утраты, глубокую тоску и горе.

Но что если на этом все не заканчивается? Что если турбулентные потоки, вызванные резкой остановкой жизненных процессов, порождают другие формы движения и другие колебания? Возможно, как вода в канале, которая «помнила воздействие баржи», мир и время помнят волнения, исходящие от некоторых жизней. Только подумать, сколько людей с 1834 года по вине Килмарона так же сталкивались с недоверием и непониманием окружающих, сколько он принес бед и

загубил жизнью, прежде чем совершенно случайно, волею судьбы, волна накрыла меня, другого инженера...

Я перечитываю всё, что написал, и понимаю: это может стать новым доказательством того, что у меня не все в порядке с головой, что у меня особая форма безумия. Стелла явно думала, что это жалкий обман, отчаянная ложь, которую я выдумал, чтобы оправдать свою неверность и оскорбления в ее адрес. Но сейчас, находясь на побережье Атлантического океана, я чувствую явную перемену. Я ощущаю спокойствие, ко мне пришло некоторое понимание. Волны Килмарона движутся, не уменьшаясь в размере и не замедляя скорости. Как говорил Охинлек? „Даже мысль имеет волновое происхождение”. Если волновое движение правит миром субатомных частиц, почему оно не может управлять человеческими жизнями? Или влиять на исторические события? Возможно ли, что это движение – первопричина всех наших одержимостей?

Солнце печет всюду, я медленно потягиваю холодное пиво, глядя на неустанно набегающие волны Атлантического океана. Хозяйка бара играет бразильскую рок-музыку. Она стройна и спортивна, на ней нет бюстгальтера, и обтягивающая голубая футболка очерчивает маленькую грудь. У нее крашенные светлые волосы. Она мне улыбается и вопросительно смотрит, поднимая еще одну покрытую капельками холодной бутылку пива. Я одобрительно киваю. Я обращаю внимание на эти мелочи и не чувствую ничего особого. Холодное пиво – идеально. С океана дует легкий ветерок. С океана дует легкий ветер. Неужели одержимость прошла, и я наконец-то свободен».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М. – Л.: Соцэкгиз, 1935. 354 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 560 с.
3. Ганшина М. А., Василевская Н. М. Практическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1964. 547 с.
4. Горбачева Е. Н. Вводные высказывания в структуре текста: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 154 с.
5. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Ч. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 167 – 176.
6. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. Спб.: 1834. 271 с.
7. Гусаренко С. В. Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1999. 173 с.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
9. Кубрякова Е. С. Память и ее роль в исследовании речевой деятельности // Текст в коммуникации: Сборник научных трудов. М., 1991. С. 4 – 21.
10. Литвинова М. Д. Методика преподавания художественного перевода в

- филологических вузах. Критерий оценки переводов // Проблемы обучения переводу в языковом вузе. 16 – 17 апреля 2002 г. Тезисы докладов Первой Международной научно-практической конференции (МГЛУ). М.: МГЛУ, 2002.
11. Ломоносов М. В. Полное собр. соч.: В 10 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950 – 1959. Т.7 (1952): Труды по филологии. 997 с.
12. Ляпон М. В. Вставная конструкция. // Русский язык: Энциклопедия. М.: Дрофа, Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 79.
13. Пантелеева Е. А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке (на материале художественных и публицистических текстов): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 192 с.
14. Поликарпова О. Н. Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса. Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. 193 с.
15. Поспелова Е. Г. Семантико-синтаксические типы и текстовые функции вставных конструкций: Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2005. 134 с.
16. Псурцев Д. В. Стратегия перевода. М., ИПК МГЛУ «Рема», 2010. С. 6 – 13.
17. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216с.
18. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976.
19. Шварцкопф Б. С. Русская пунктуационная система и вставные конструкции. //Russian linguistics. 1994. Vol. 18, N 3. С. 267 – 279.

20. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
21. Niina Ning Zhang. Coordination in Syntax. Cambridge University Press, 2010. 273 p.
22. Putnam J. M. English Grammar, with an Improved Syntax. Concord, N. H.: Hoag & Atwood, 1831. P. 158 – 159.
23. Stuart M. A Treatise On the Syntax of the New Testament Dialect. Edinburgh, 1835. P. 246 – 247.
24. Валгина Н. С. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/>
25. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>

Список использованных словарей:

26. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition 2008 © HarperCollins Publishers 2008
27. Collins English Dictionary. 8th Edition first published in 2006 © HarperCollins Publishers 2006.
28. Oxford Dictionary of English, Revised Edition. © Oxford University Press 2005.

Список использованной художественной литературы:

29. Булгаков М. А. Белая гвардия // Белая гвардия; Мастер и Маргарита; Повести; Рассказы. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. С. 15 – 194.

- 30.Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Белая гвардия; Мастер и Маргарита; Повести; Рассказы. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. С. 195 – 462.
- 31.Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/ivandenisych.txt>
- 32.Bellow S. Herzog. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.control-z.com/herzog.html>
- 33.Boyd W. A Haunting // Fascination. L.: Penguin books, 2005. 33 – 61 p.
- 34.Updike J. The Witches of Eastwick. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.rulit.net/author/apdajk-dzhon/the-witches-of-eastwick-get-237681.html>